

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**ИДЕЯ АНАРХИЗМА В КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ:
НАСЛЕДИЕ ПЕТРА КРОПОТКИНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 51.04.01 Культурология
очной формы обучения, группы 87001615
Пилипа Виталия Ивановича

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Бросова Н.З.

Рецензент:

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ АНАРХИЗМА П.А. КРОПОТКИНА.....	9
§ 1. Теоретические предпосылки анархизма: Европа и Россия.....	9
§ 2. Формирование концепции анархизма П.А. Кропоткина.....	17
ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИИ АНАРХИЗМА КРОПОТКИНА И БАКУНИНА...	28
§ 1. Специфика концепции анархизма П.А. Кропоткина.....	28
§ 2. Учение М.А. Бакунина: русско-европейский вариант анархизма.....	39
ГЛАВА 3. НАСЛЕДИЕ ПЕТРА КРОПОТКИНА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	48
§ 1. Идеи П.А. Кропоткина в современном западном мире.....	48
§ 2. Идеи П.А. Кропоткина в культурной истории современной России.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность данной работы заключается в том, что произошедшие в последние годы изменения в социальной, экономической и политической жизни России, привели к изменениям идеологии и культурной ориентации общества. Новые реалии общества, универсализация и глобализация современной цивилизации ставят другие задачи и поднимают незнакомые ранее противоречия в развитии культуры и общества в целом. Реализовывается переход от старой цивилизации к новой, которая характеризуется видоизменившимся набором ценностей, другими представлениями о человеке, обществе и мире. Человек имеет существенно более важную роль образующего фактора субъекта и цивилизации историко-культурного процесса. В таких условиях завоевывает актуальность исследование сторон культурного наследия, которые по ряду причин идеологического и политического характера были недоступны или малоизвестны широкому кругу авторов. К данному явлению российской истории и культуры относится, по нашему мнению, анархизм. Анархией называли хаос, беспорядок, разрушающий и развращающий все культурные традиции. Но сегодня мы должны понять, что теоретические поиски в области безгосударственной организации общества внесли определенный вклад в культурное наследие общества. Анархизм представляет установленный способ осмысления, восприятия и попыток устройства мира.

Анархизм, являясь многозначным явлением общественной жизни, бесспорно, требует комплексного изучения учеными разных общественных дисциплин. Изучение анархизма не как социально-экономической или политической доктрины, а как социокультурного явления, мировоззренческой системы дает возможность глубокого осмысления его сущности. Анализ идейного наследия анархизма в данном контексте носит как научно-теоретическое, так и прикладное, прагматическое значение.

Глубинное изучение истоков, сущности и особенностей этого учения философско-культурологической мысли, может играть большую роль для прогнозирования и анализа событий среди современных общественных движений и течений. Уже не одно столетие анархизм выступает предметом многочисленных дискуссий. Основной причиной этих противоречий являются стереотипы, укоренившиеся, изменяющие реальность.

Как известно ярким приверженцем анархизма как культурного и социально-политического учения является известный идеолог Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921 гг.). Он продолжал идейное наследие русских и западноевропейских анархистов в классическом варианте, поднял данное учение на новый уровень. Он сделал попытку приспособить взгляды классического анархизма к современным условиям, сформировавшимся в Европе во второй половине XIX - первой четверти XX вв. Многие эти идеи были переработаны им относительно российской действительности. Его деятельность порождает большой интерес у исследователей и у современных идеологов анархистского движения. Поэтому в настоящее время можно утверждать об увеличении научного интереса к наследию П.А. Кропоткина.

Важность разработки данной темы связана с актуальностью проблем, которые исследовал П.А. Кропоткин: свобода личности, политическое и неполитическое управление, автономия и самоуправление, критика бюрократизма, отчуждение от власти и собственности, федерализм, перспективы будущего устройства общества, которые составляют всю анархистскую систему П.А. Кропоткина. Многие положения его учения помогают на сегодняшний день осмыслить трудные процессы, происходящие в России. Именно поэтому изучение взглядов и общественной деятельности П.А. Кропоткина вызывает большой интерес в теоретическом и практическом смысле.

Степень научной разработанности проблемы. Тема данного исследования находится на пересечении культурологической, философской,

исторической, политической, этической, юридической, социологической и психологической проблематики. Таким образом, на протяжении нескольких лет наследие П.А. Кропоткина рассматривалось с различных точек зрения многими поколениями ученых. Эта эволюция также была связана с социальными, экономическими и политическими условиями формирования общества, а также идеологией.

Первые исследования по данной тематике были посвящены анархическому движению и идеологии, также в частности и системе П.А. Кропоткина. Эти исследования, как правило, носили биографический характер, для которых главным источником послужил труд П.А. Кропоткина – «Записки революционера». В этот период стоит говорить о таких авторах, как А. Амон, И. Ветров, В. Базаров, С. Иванович, Г. Цокколи, А.Э. Мирногород, П. Эльцбахер, С.А. Раппопорт, Н. Райхесберг, Е.В. Де-Роберти, Э. Реклю и др. Зарубежная библиография о П.А. Кропоткине и его наследии высоко оценивала роль его личности в революционном движении и его вложения в науку. С конца XIX в. и по сегодняшний день были опубликованы работы П. Эльцбахера, М. Неттлау, М. Миллера и др. Марксистско-ленинская библиография, относящаяся к данному периоду, характеризуется трудами Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, И.В. Сталина.

Второй период, условно можно выделить в период с 1917 до начала 1990-х гг., отличался разносторонностью в изучении взглядов П.А. Кропоткина. К этому периоду можно отнести труды исследователей – А.А. Боровой, И. Гроссман-Рощин, Н.М. Лукин, Я.М. Захер, Ю.В. Гридчин, Н.К. Лебедев, И.В. Кузнецов, Н.М. Пирумова, П.Ф. Никандров, В.А. Твардовская, С.Ф. Ударцев, В.А. Малинин, А.А., Мкртчян, А.А. Галактионов, В.Н. Данилов, Р. Блюм, А.В. Бирюкова, В.А. Дьяков, Г.И., Еремеева, М. Кун, Н.М. Пирумова, С.Ф. Ударцев, Н. М. Пирума, Е. В. Старостин и др.

Третий период, условно можно выделить с 1990-х гг. до сегодняшнего дня. В этот период произошел всплеск научного интереса к личности П.А.

Кропоткина и его наследию, появляются новые труды в сфере исследования его учения. Существенно увеличился объем источниковой базы, осуществляется переиздание многих научных произведений, статей, мемуаров, переиздан «Дневник» П.А. Кропоткина. Увеличился и спектр изучаемых тем. К данному периоду можно отнести работы следующих исследователей – С.Ф. Ударцев, В.Д. Ермаков, В.М. Артемов, А.Н. Горявин, О.Н. Щенникова, Е.В. Филатова, Ю.В. Жуков, А.Г. Иванов, В.В. Ляшенко и др.

Объектом исследования выступает идея анархизма в культурной истории России.

Предметом является концепция анархизма Петра Кропоткина в культурной истории России.

Цель исследования. Анализ концепции идеи анархизма в идейном наследии П.А. Кропоткина и ее роли в культурной истории России.

Для достижения установленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- выявить теоретические предпосылки анархизма: в отечественной и европейской традиции;
- обосновать формирование концепции анархизма П.А. Кропоткина;
- проанализировать формирование и специфику концепции анархизма П.А. Кропоткина;
- охарактеризовать учение М.А. Бакунина как русско-европейский вариант анархизма;
- исследовать роль анархизма П.А. Кропоткина в культурной истории современной России;
- проанализировать значение концепции анархизма П.А. Кропоткина в западной культурно-политической истории.

Методологической основой исследования выступает комплекс различных методов и подходов, где общенаучные методы анализа, синтеза,

обобщения, аргументации являются базовыми для всего исследования. Системный метод требуется для общего рассмотрения темы и характеристики ее различных аспектов (например, идейно-политического контекста культурной истории России); сравнительно-исторический метод необходим при исследовании концептуальных трактовок анархизма в синхроническом и диахроническом аспектах. Диалектический метод важен при изучении внутренних противоречий развития идеи анархизма в российской и западной социально-политической традиции. С помощью культурологической компаративистики анализируются прямые и опосредованные взаимосвязи социокультурных и общественно-политических процессов.

Теоретическую базу исследования составили исследования авторов, материалы периодической печати, интернет источники.

Практическая значимость исследования тесно связана с актуальностью темы социокультурной и общественно-политической коммуникации, выводящей на современные вопросы социального управления и/или самоуправления. Концепция анархизма П.А. Кропоткина, разработанная в прошлом столетии, представляет оригинальный вариант ответа на вопросы, которые оказываются чрезвычайно значимыми для российской культурной истории, при этом сохраняющими свою злободневность в новых условиях и обстоятельствах. Выводы представленного исследования могут использоваться при дальнейшем изучении теоретического наследия П.А. Кропоткина, при осмыслении истории, теории и практики анархизма в России, а также развития идей анархизма за рубежом. Также выводы и положения представленной работы могут использоваться в учебном процессе высшей школы – при организации спецсеминаров по культурологии, истории, политологии, разработке учебных курсов и спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования изложены, обсуждены и получили одобрение на научно-практических конференциях различного уровня. Среди них: «Интеграция как базовый фактор создания и развития социокультурного пространства города», название статьи: «Этика взаимопомощи П. А. Кропоткина и ее влияние на развитие социокультурного пространства», (г. Белгород, МБУК Выставочный зал «Родина», 7-8 декабря 2017г.); «XIII Международная научно-практической конференции, название «Сохраняя прошлое, создаём будущее»», название статьи: «Влияние идеи анархизма Петра Кропоткина на социокультурную сферу в контексте российских революций», (г. Пенза, 5 декабря 2017г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ АНАРХИЗМА П.А. КРОПОТКИНА

§ 1. Теоретические предпосылки анархизма: Европа и Россия

Изучение анархизма обозначено общественно-политической значимостью этого понятия. Анархизм выступал неотъемлемой частью западноевропейской и российской культуры. Различные анархические организации и движения существуют и в наши дни. Все эти организации и группы опираются на классическое наследие, не утратившее своей актуальности. Без изучения данного учения невозможно, по нашему мнению, адекватно изобразить общественное движение и общественную мысль в России XIX - XX вв.

О.Н. Щенникова указывает: «В установленную систему идеи анархизма начали складываться в новое время. С конца XVIII в., когда Европа начала вступать в эпоху великих революций, которые способствовали утверждению крушению основ традиционного общества и человеческой индивидуальности, постепенно формируется анархизм – сначала как философское учение, потом как революционное движение. Важной чертой в развитии анархистских взглядов стала Великая французская революция. Анархизм окончательно оформился в 1830-1840-е гг. – в полемике и борьбе с государственным социализмом и либерализмом. Если первый поддерживал за социальное равенство, полагая инструментом для осуществления полную государственную регламентацию, то второй поддерживал роль политической свободы человека, признавая при этом необходимость в сохранении государства. Развитие и распространение анархизма в России и Европе значительно повлияли на теории русских анархистов и формирование мировоззрения, прежде всего, П.А. Кропоткина» [70, с.15].

Первые представители анархизма были немец М. Штирнер и англичанин У. Годвин. Работа М. Штирнера «Единственный и его собственность» и труд У. Годвина «Исследование о политической справедливости и ее влиянии на всеобщую добродетель и счастье» – определили основные черты анархического мировоззрения. Данными мыслителями были предприняты попытки обоснования необходимости децентрализовать общественную жизнь и уничтожить государство, доказать противоположность взглядов общества и государства.

У. Годвин считал, что сама по себе природа человека является доброй, но на нее плохое влияние оказывают государственные институты, и предложил анархо-коммунистическую идею социальных обновлений. «Высказывая глубокое недовольство тенденциями и результатами в развитии нового строя, в частности, громадной пропастью между высшими и низшими классами, а также бедствиями и лишениями неимущих, он выступил за упразднение правительства, установление политического равенства и всеобщее участие в политическом регулировании» [70, с.15].

В середине XIX столетия анархизм появляется в России и, в другом культурном измерении подвергается изменениям. Присутствие в русском обществе анархических устремлений и мыслей было скорее интуитивным, чем осмысленным руководством или проявлением к действию.

Анархизм выступает не только как политическое явление, сколько как идеал нравственности, противопоставляемый современному, классикам данного направления (П. А. Кропоткину и М. А. Бакунину) общественному строю. Отечественные теоретики анархизма бесспорно воздействовали на формирование русской дореволюционной культуры.

Формирование отечественного анархизма носит исторические корни, и свои, свойственные только российскому менталитету, особенности. Анархическим, федералистским по состоянию было практически все

движение народничества, что подготовило основание для оформления теории анархизма.

К XX столетию в России образовалась прослойка людей, в той или иной мере поддерживающих анархические идеи, это прежде всего, представители интеллигенции и выходцы из среды мелких предпринимателей. Популярность анархизма совпадает с периодом революционных преобразований, социальной нестабильности и т.д.; когда появляются маргинальные группы, лишенные социальной опоры, делают попытку найти выход из сформировавшейся ситуации в отрицании государственного устройства.

Начало XX века ознаменовывается активным распространением анархических взглядов в сфере культуры и искусства, появляются различные смешанные идеи анархических теорий, начиная от миропонимания и завершая строительством коммун по примеру толстовцев.

Большое внимание изучению роли анархизма и анархических тенденций в политической истории России было уделено в трудах представителей российского либерально-консервативного течения, главным образом, авторами сборника «Вехи».

Известным русским правоведом П. И. Новгородцевым в его работе «Об общественном идеале» анархизм представлен радикальной политической утопией хилиастического образца.

Необходимо указать, «веховцы» – Н.А. Бердяев, П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, отмечали, что в развитии анархизма главную роль сыграла российская интеллигенция с ее идейным утопизмом, обострив отношения общества и власти.

И. С. Книжник-Ветров утверждает, что понятие анархизм имеет два определения. «Во-первых, безначалие, хаос, беспорядок, во-вторых, –

отсутствие регламентов извне, свыше, т. е. автономия, самоуправление» [67, с.14].

Оба эти определения анархизма имеют представителей среди исследователей. Сторонники первой теории анархизма не задаются положительными задачами. Они хотят разрушить основанный на насилии и современный буржуазный строй и не предугадывают, что из этого выйдет: они просто верят, что разрушение явится благотворным создающим духом. В русской литературе сторонником этого воззрения был С.Г. Нечаев.

Сторонники второй теории анархизма не довольствуются одним отрицанием имеющегося социально-политического уклада, а указывают, чем необходимо его заменить, причем находят в некоторых социальных и политических тенденциях современности зачатки того, что, развито и очищено и до конца, могло бы привести к бесценному идеалу.

Эти вторые сторонники теории анархизма стремятся в сфере политики к установлению образованной на вольном согласии федерации управляющих самостоятельно групп людей, а в сфере экономики – к утверждению коммунизма, т. е. такого строя, хозяйственной жизни, при котором всякий трудится и потребляет сколько может и хочет.

«В отрицании существующего социально-политического строя эта система, вследствие определенности ее конечных целей, тоже является очень основательной в доводах и имеет тесную связь со многими культурными течениями эпохи. Она стремится к упразднению милитаризма и всякого рода войн, а также криминализма, т. е. уголовного рабства, производимого всякими правительственными судами, как бы либеральны они ни были» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 45]. К пониманию этого анархизма относятся следующие представители – П.А. Кропоткин, Л.Н. Толстой, Элизе Реклю, Жан Грав и др.

Большинство анархических ученых придерживается философии материализма или позитивизма, а в религии объявляют себя атеистами.

Только Л.Н. Толстой и журнал «Свободное слово» формируют свои анархические идеалы на религии и метафизике.

«Исходя из идеалистической философии кантианства, впервые утвердившего принципы социальности в теории познания и автономии – в морали и праве, и выяснившего истинный характер метафизики и религии, склоняется ко второму из этих воззрений. Надо бороться со всякого рода схоластикой и софистикой в области знания и со всякого рода мракобесием и суеверием в области веры. В этом смысле нельзя быть сторонником той метафизики, которая не прошла через фильтр кантианской критики; нельзя также быть воинствующим церковником и сторонником любой из положительных религий. Но ни метафизика как идеал целостного знания, возвышающегося над ограниченным опытом одной только науки, ни религия как выражение наших мистических чаяний, не должны отрицаться в их чисто идейном принципе» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.43].

В советский период истории России, когда анархические взгляды перестали иметь серьезное значение в политической установке страны, внимание исследователей в основном было сосредоточено на истории и теории анархизма и анархического движения, для которых господствующее значение оказывал марксизм-ленинизм.

В первые десятилетия советского периода появляются работы, которые посвящены отдельным персоналиям и той роли, которую сыграл анархизм в революционном движении. Данные работы отличаются большой источниковой базой, отсутствием идеологических штампов, подчеркиванием конфликта между анархизмом и марксизмом. Но в сталинский период преобладала резко негативная оценка анархизма и исследования по данной теме практически не велись.

В последующие годы в советской исторической науке возобновляется пересмотр устоявшейся идеологии, вводится значительный массив неиспользованных ранее документов.

В 1980-1990-х гг. и в последующее время начинается отказ от преобладавшего марксистско-ленинского классового строя, особое внимание уделяется тем принципам в анализе места и роли анархизма в политической отечественной истории, которые заложили в свое время «веховцы». Анализируется ряд вопросов предложенных отечественным анархизмом – самоуправление, федерализма, теории политической власти и институтов, критики бюрократия. Формируются различные, даже противоположные, оценки и интерпретации российского анархизма.

В постсоветский период началась критика имеющихся политических институтов, возникли проблемы реформирования структуры государственной власти, изменение идеологической системы. Анархические идеи обретают новое значение. Многими исследователями представители анархизма стали связываться со свободомыслием, противостоянием советской тоталитарной системе и большевизму.

Другими исследователями активно используются идеи российского консерватизма и либерализма, подчеркивается политический утопизм анархизма, его некритическое отношение к историческому и политическому опыту отношений общества и государства, радикально-конфликтное отношение к власти.

«Российский анархизм и его роль в российском политическом процессе рассматриваются в широкой социокультурной и цивилизационной перспективе. Отмечается его двойственный, противоречивый характер, обусловленный необходимостью выработки эффективной политической коммуникации между различными общественными группами, тяготеющими к типологически отличным логикам понимания и классификации социально-политической реальности» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.57].

В основе классического анархизма в России, представителями которого являются М.А. Бакунин и П. А. Кропоткин, лежат идеи биосоциального

направления человеческой истории, генезиса института насилия в лице образований государства.

Формирование общественной жизни «сверху вниз» – основная причина всех отрицательных следствий, к которым ведет бытие государств, следовательно, освобождение от любых форм насилия над людьми состоит в истреблении всего государства.

Анархизм предполагает отказ от любых стереотипов и навязанных установок. Поэтому, его косвенное влияние мы можем увидеть во многих сферах искусства: живопись – абстракционизм, импрессионизм, скульптура – кубизм, абстракционизм, конструктивизм, поэзия – символизм, футуризм, биокосмизм, театр – символизм, театр абсурда. Данные творческие направления носят «хаотический», «бунтарский» характер, ориентированы на разрушение «границ дозволенного». Таким образом, можно отметить, что анархизм перешагнул рамки политического течения.

Современный исследователь анархизма Д. Б. Поляков написал много работ, посвященных эволюции анархизма, его связи с культурным развитием общества. Он считает, что информационная эпоха, начавшаяся со второй половины XX в., сегодня достигает кульминационного момента в том смысле, что она со всей очевидностью начинает демонстрировать свои «подводные камни». Знание, получаемое из множества разнообразных источников, становится настолько противоречивым, что в конечном итоге превращается лишь в видимость знания, обусловленную идеологией этого самого источника. И здесь мы сталкиваемся с проблемой управления, проблемой власти. Стоит уточнить, что в данном случае не подразумевается власть какого-либо института, класса или отдельного человека. Речь идет скорее о фундаментальном принципе, чем об атрибуте, что означает наличие власти не вне или над человеческим обществом, но в самой его структуре. Этому, в частности, была посвящена значительная часть философского творчества одного из столпов постструктурализма Мишеля Фуко, его

«микрофизика власти»: «В обществе имеются тысячи и тысячи различных властных отношений... И если верно, что этими малыми отношениями власти руководят, индуцируя их, крупные органы государственной власти или великие институты классового господства, то все-таки необходимо сказать, что и в обратном смысле всякое классовое господство или государственная структура могут функционировать должным образом только если в самой их основе существуют эти мелкие отношения власти» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.191]. Вместе с тем этот дискурс власти не означает отсутствия противоположных стратегий и практик. Постструктуралистская критика авторитарных структур (в обществе, в мышлении, в тексте) позволяет нам вполне обоснованно сопоставить эту неоднозначную (опять же в силу своего антиавторитаризма) теоретическую концепцию с теорией анархизма, как известно, наиболее радикальной в своей критике политической власти, а также рассмотреть феномен, называемый «постанархизмом».

Постанархизм выступает малоизученным явлением в рамках социально-политического и философского дискурса современности. Возможно, это объясняется тем, что анархизм как таковой всегда занимал некое маргинализированное положение в политическом, культурном и, соответственно, научном плане. Постанархизм оформившись в середине 90-х гг. XX в., не вызывает бурного интереса. Существует небольшое число статей, адресованных анархистам, авторами, которых выступают сами анархисты. Исходя из самого названия, можно дать условное определение понятия «постанархизм» – теоретическое взаимодействие анархизма с постструктуралистской и постмодернистской философией. Другими словами, постанархизм есть преодоление идеологизированных и даже авторитарных тенденций, свойственных классическому анархизму и его отдельным течениям: анархо-коммунизм, анархо-синдикализм и т.д. [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Анархизм, завершив свою историю, «как целостное и впечатляющее политическое движение, может проявиться в будущем самым удивительным, непредсказуемым образом, приобретая самые замысловатые формы» [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Таким образом, необходимо отметить, что в широком смысле слова понятие «анархизм» – явление общекультурного масштаба, значительный сегмент не только отечественной, но и мировой культуры. Различные толкования и проявления анархизма говорят о глубинном и глобальном характере этого взгляда на весь мир, а примеры его различных модификаций в пределах разных культур помогают утверждать, что учение анархизма и сегодня играет значительную роль.

§1.2. Формирование концепции анархизма П.А. Кропоткина

Концепция анархизма П. А. Кропоткина развивалась в высшей степени в культурной среде на классических источниках мирового и отечественного искусства и литературы.

В эмиграции П.А. Кропоткин познакомился со многими представителями международного и русского революционного движения, в частности анархистского. Даже под угрозой заключения под стражу принимал участие в Генте (Бельгия) в Международном социалистическом конгрессе. Во Франции участвовал в собраниях и митингах в честь годовщины Парижской Коммуны. В 1897 и 1901 гг. ездил в Канаду, где проводил пропаганду своей идеологической позиции. За границей он позиционирует себя как крупный революционер-публицист. В Женеве в 1879 г. им начинается выпуск газеты «Бунтарь». Для царского правительства он уже политический преступник. «Священной дружиной» – организацией, созданной Александром III с целью остановки революционных движений,

выносятся П.А. Кропоткину смертный приговор. Также не оставляли его без внимания французское правительство и власти Швейцарии.

Во время посещения в 1872 году Бельгии и Швейцарии Кропоткин изучает литературу революционного характера, интересуется деятельностью Интернационала, вступает в одну из его секций. Именно здесь Кропоткин вплотную знакомится с анархизмом, проникается его идеями.

Вернувшись в Россию, Кропоткин вступил в нелегальную организацию революционных народников, вел революционную пропаганду в Петербурге, рассказывал рабочим об Интернационале. «Наш кружок оставался тесной семьей друзей, – вспоминал об этом периоде своей жизни Кропоткин. – Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей, как те человек двадцать, которых я встретил на первом заседании кружка Чайковского» [43, с. 9]. В 1873 году Кропоткин написал программу кружка, где высказывает анархистские идеи.

Философские воззрения Кропоткина формировались вначале под сильным воздействием революционно-демократической литературы. Особенно большое влияние на него оказал А.И. Герцен, произведения которого в конце 50-х – начале 60-х годов широко распространялись в России, «Красота и сила творений Герцена, – вспоминал Кропоткин, – мощь размаха его мыслей, его глубокая любовь к России охватили меня. Я читал и перечитывал эти страницы, блещущие умом и проникнутые глубоким чувством. Тургенев правду сказал, что Герцен писал слезами и кровью, что с тех пор у нас никто так не писал» [43, с. 151]. Перейдя позднее на анархистские позиции, Кропоткин использовал для обоснования доктрины анархизма труды Прудона, Конта, Спенсера и Дарвина. Однако определяющее воздействие на него оказал М.А. Бакунин. Именно у Бакунина Кропоткин заимствует основные положения своей анархистской теории. Вместе с тем между ними оставались существенные различия в решении

принципиальных философских проблем, хотя оба считали себя материалистами и атеистами. Если Бакунин имел солидную философскую подготовку, опирался на материалистическое понимание истории, был убежденным диалектиком, то Кропоткин, напротив, был крупным ученым-естествоиспытателем, а на философию как самостоятельную отрасль знания смотрел скептически, «в большей степени, чем Бакунин, был заражен позитивизмом и не признавал диалектику ни в идеалистическом, ни в материалистическом облачении, в целом как мыслитель уступал Бакунину в методологии» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Философская система Кропоткина была подчинена задаче обоснования анархической доктрины. При этом мыслитель пытался создать такую философскую концепцию, которая носила бы синтетический характер, обобщила результаты, достигнутые частными науками, и вместе с тем была мировоззренческой системой, содержащей общие представления о природе, общественной жизни и месте человека в этой жизни. Эта «синтетическая философия» должна охватывать все многообразие физических, биологических и социальных, явлений, будучи «систематической, объединенной, обоснованной сводкой всего нашего знания, причем эта философия не должна больше останавливаться на плодах нашего воображения вроде различных «сущностей», «мировых идей», «назначения жизни» и тому подобных символических выражений; не должна была она также прибегать и к антропоморфизму, то есть придавать природе и физическим силам человеческие свойства и намерения.

Поднимаясь постепенно от простого к сложному, эта философия должна была бы изложить основные начала жизни Вселенной и дать ключ к пониманию природы во всем ее целом» [44].

Кропоткин утверждал, что еще в восемнадцатом веке была осознана необходимость создания синтетической философии прежде всего

энциклопедистами, Вольтером, Тюрго, Сен-Симоном. И только Огюстом Контom «предпринимается тот же труд в строго научной форме, отвечающей последнему прогрессу естественных наук» [44, с. 261]. О. Конт выполнил свою задачу в области точных наук.

Особую роль в создании «синтетической философии» Кропоткин отводил успехам естественных наук во второй половине XIX века. Расцвет точных наук уже в 50–60-е годы XIX века произвел переворот во взглядах на природу и жизнь вообще. Ссылаясь на исследования Грова, Клаузиуса, Гельмгольца, Джоуля и других ученых, Кропоткин подчеркивает, что они разбили те рамки, которые мешали широким обобщениям. «В течение нескольких лет они доказали и установили единство природы во всем неорганическом мире. С тех пор говорить о каких-то таинственных «жидкостях», теплородных, магнетических, электрических или других, к которым физики прибегали раньше для объяснения различных физических сил, стало совершенно невозможным» [44, с.265].

Отстаивая материалистическую точку зрения, Кропоткин с механистических позиций пытается объяснить все явления природы. Так, он называет физику отраслью механики, химию – главой молекулярной механики, поскольку, по его мнению, «тепловых и электрических колебаний достаточно, чтобы объяснить химические явления». С этих же позиций он пытается объяснить сущность жизни: «Жизнь растений и животных, во всех ее бесчисленных проявлениях, есть не что иное, как обмен частиц или, скорее, атомов во всем этом обширном ряду очень сложных и поэтому очень неустойчивых химических тел, из которых слагаются живые ткани всех живых существ. Жизнь есть не что иное, как ряд химических разложений и вновь возникающих соединений из очень сложных молекул – ряд «брожений», возникающих под влиянием ферментов (бродил) химических, неорганических» [29, с. 265-266].

Теоретик анархизма на основе последних естественнонаучных данных говорит о механической передаче «раздражения в растениях и в нервной жизни животных» [29, с.266]. Отсюда он делал вывод о возможности понимания происхождения понятий и идей, «не выходя из области чисто физических наблюдений» [29, с.266], о понимании «ассоциации идей», то есть самого механизма мышления. По Кропоткину, отпадает устаревшее деление явлений на физическую область и на область явлений духа. «Новейшие исследования физиологов, – пишет он, – уже пролили более света относительно механизма мышления, происхождения впечатлений, их закрепления в памяти и передачи, чем все изящные рассуждения, которые подносили нам до сих пор метафизики» [29, с.266]. Он считает необходимым отнести психологию к области физиологии, а при ее изучении руководствоваться физиологическими методами. Таким образом, в этих рассуждениях отчетливо проявился механицизм воззрений Кропоткина. Особенно большую роль в создании «синтетической» философии Кропоткин отводил дарвинизму, являющемуся составным элементом этой философии. Выступив против религиозных догм, Дарвин пришел к выводу, что человек «развивался путем медленной физиологической эволюции; что он произошел от породы обезьяноподобных животных; что «бессмертный дух» и «нравственная душа» человека развивалась тем же путем, как ум и общественные привычки у обезьяны или муравья». Благодаря дарвинизму «выросла совершенно новая наука, биология – наука о жизни во всех ее проявлениях» [29, с. 268].

Однако Кропоткин преувеличил значение эволюционного учения Дарвина. Он пришел к заключению, что идея эволюции дала новый метод исследования явлений не только физической материи, «жизни организмов», но и «жизни обществ», людей, их «способностей и их общественных учреждений», дала возможность объяснить различные непонятные факты в самых разных областях знания. Теперь, по

Кропоткину, стало возможным изучение истории человечества, основываясь на достижениях науки, «не прибегая к метафизическим формулам Гегеля и не останавливаясь ни на «врожденных идеях», ни на «субстанциях» Канта, ни на вдохновении свыше... Мы можем проследить ее, не имея нужды в формулах, которые убивали дух исследования, и за которыми, как за облаками, скрывалось всегда все то же невежество, то же старое суеверие, та же слепая вера» [29, с.269].

Как видим, механистичность воззрений Кропоткина сказалось и при оценке дарвинизма. И это неслучайно. Дело в том, что механицизм вообще лежал в основе его анархистского учения. «Анархия, – писал Кропоткин, – есть мирозерцание, основанное на механическом понимании явлений, охватывающее всю природу, включая сюда и жизнь человеческих обществ. Ее метод исследования – метод естественных наук; этим методом должно быть проверено каждое научное положение. Ее тенденция – основать синтетическую философию, то есть философию, которая охватывала бы все явления природы, включая сюда и жизнь человеческих обществ, и их экономические, политические и нравственные вопросы...» [29, с.280]. По мнению Кропоткина, различные явления отличаются друг от друга только лишь степенью сложности, «оставаясь всегда теми же механическими явлениями», и они «достаточны нам для объяснения всей природы и жизни органической, умственной и общественной» [29, с. 259].

В теории познания Кропоткин занимает позиции гносеологического оптимизма. С материалистических позиций он отстаивал принцип единства эмпирического и теоретического, был убежден в безграничных возможностях познающего мышления. Анализируя ситуацию, сложившуюся в науке в конце XIX века, Кропоткин подчеркивал, что за счет каждого нового открытия в науке происходит открытие научных достижений. И там, – он писал, – где многие ученые слишком нетерпеливы или находятся под сильным влиянием их воспитания, хотели видеть «падение науки», я видел

нормальное явление, хорошо известное математикам, – явление «первого приближения» [29]. Процесс углубления познания объекта ученые устанавливают второе и третье приближения, которые точнее отражают объект, чем первое приближение.

Поэтому, по мнению Кропоткина, естественные науки, сделав великие открытия «ищут в настоящий момент «вторые приближения», которые будут более точно соответствовать реальным явлениям жизни природы. Воображаемое «падение науки», о котором так много говорят теперь модные философы, есть не что иное, как искажение этого «второго» и «третьего приближения», которому наука отдается всегда после каждой эпохи великих открытий» [29, с.241]. По существу, Кропоткин, опираясь на диалектическое понимание соотношения абсолютного и относительного в познании, формулирует здесь одну из важнейших закономерностей развития науки.

В каждой науке в данный момент имеется известный предел, дальше которого мы не можем идти. Крупные открытия внезапно раздвигают границы науки, но тут же устанавливаются новые границы и возникают новые проблемы, которые требуют своего разрешения. «Наука постоянно раздвигает таким образом свои пределы, – пишет мыслитель. – Там, где двадцать лет тому назад она останавливалась, теперь уже завоеванная область. Граница отступила. Но, сделав большие шаги вперед, наука снова останавливается, чтобы пересмотреть свои победы во всем их целом, прозондировать новые открывающиеся перед ней горизонты и собрать новые факты, прежде чем сделать дальнейшие шаги и идти к новым завоеваниям» [29, с.565]. Кропоткин увеличил значение эволюционного учения Дарвина. Он пришел к заключению, что идея эволюции дала новый метод исследования явлений не только физической материи, «жизни организмов», но и «жизни обществ», людей, их «способностей и их общественных учреждений», дала возможность объяснить различные

непонятные факты в самых разных областях знания. Теперь, по Кропоткину, стало возможным изучение истории человечества, основываясь на достижениях науки, «не прибегая к метафизическим формулам Гегеля и не останавливаясь ни на «врожденных идеях», ни на «субстанциях» Канта, ни на вдохновении свыше... Мы можем проследить ее, не имея ужды в формулах, которые убивали дух исследования, и за которыми, как за облаками, скрывалось всегда все то же невежество, то же старое суеверие, та же слепая вера» [29, с.269].

Как видим, механистичность воззрений Кропоткина сказалось и при оценке дарвинизма. И это неслучайно. Дело в том, что механицизм вообще лежал в основе его анархистского учения. «Анархия, – писал Кропоткин, – есть мирозерцание, основанное на механическом понимании явлений, охватывающее всю природу, включая сюда и жизнь человеческих обществ. Ее метод исследования – метод естественных наук; этим методом должно быть проверено каждое научное положение. Ее тенденция – основать синтетическую философию, то есть философию, которая охватывала бы все явления природы, включая сюда и жизнь человеческих обществ, и их экономические, политические и нравственные вопросы...» [29, с.280].

По мнению Кропоткина, различные явления отличаются друг от друга только лишь степенью сложности, «оставаясь всегда теми же механическими явлениями», и они «достаточны нам для объяснения всей природы и жизни органической, умственной и общественной» [29, с.259]. В теории познания Кропоткин занимает позиции гносеологического оптимизма. С материалистических позиций он отстаивал принцип единства эмпирического и теоретического, был убежден в безграничных возможностях познающего мышления. Анализируя ситуацию, сложившуюся в науке в конце XIX века, Кропоткин подчеркивал, что каждое новое открытие в науке открывает новые научные горизонты,

бросает новый свет на предыдущие открытия. «И там, – писал мыслитель, – где некоторые ученые, слишком нетерпеливые или находящиеся под слишком сильным влиянием их первоначального воспитания, желали видеть «падение науки», я видел только нормальное явление, хорошо знакомое математикам, – именно явление «первого приближения» [29, с.240]. В процессе углубления познания объекта ученые устанавливают второе и третье приближения, которые точнее отражают объект, чем первое приближение.

П.А. Кропоткин, в целом, испытал довольно сильное воздействие позитивизма. В XIX в. позитивизм вообще был очень популярен в России, достаточно сказать о внимании к позитивизму В.Г. Белинского, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского. Особенно широкое распространение позитивизм получил среди естествоиспытателей, стремившихся к его материалистическому истолкованию. Поэтому неслучайно Кропоткин, крупный ученый-географ, глубоко интересовавшийся философскими взглядами Конта и Спенсера, впитал в себя ряд их идей.

Так, в учении Конта Кропоткина привлекала антитеологическая направленность, стремление к опоре на точное научное знание, то, что он считает «положительными» науку о жизни (биологию) и науку об обществе (социологию). У Спенсера Кропоткину импонирует опора на эволюционное учение Дарвина. Вслед за позитивистами Кропоткин не признавал за философией права на собственный предмет, отрицательно относился к диалектическому методу. По его мнению, диалектический метод Гегеля, сформулированный в отвлеченной и туманной форме, давал «полный произвол мыслителям, когда они желали вывести практические заключения», приводил к примирению с действительностью, к многочисленным ошибкам в экономике из-за пристрастия к диалектическому методу и «метафизике в экономической науке» [34, с. 98].

Таким образом, мы видим, что главная идея анархизма Кропоткина – это отрицание всякого насилия, выступает основным вкладом в анархо-коммунизм общественного развития и культуры России. Разработка концепций солидарности и взаимопомощи в теории социал-дарвинизма содействовало осознанию культурных и социальных перспектив. Все прогрессивное в истории олицетворялось Кропоткиным с творчеством масс людей, основанными ими институтами и обычаями.

К наследию П. А. Кропоткина стоит также отнести искусствоведческие и литературные работы и отдельные высказывания в эпистолярных и дневниковых источниках. В незаконченном труде «Этика» П. А. Кропоткин описал историю появления и развития нравственности – важного фактора социо-культурной среды.

Являясь пропагандистом, мыслитель своей практической деятельностью способствовал развитию общественных, культурных и научных взглядов.

В общинном принципе построения хозяйственного устройства будущего общества он в полной мере брал коллективистскую черту русского народа. Ему видится единственным целесообразным исходом ассоциированный труд, при котором преодолеваются недостатки малопроизводительного, индивидуального, так и узкоспециализированного, крупного производства.

При этом производственная община или ассоциация будет производить продукты для потребления всем обществом.

Исследуя взаимосвязь творчества П. А. Кропоткина и российской культуры, нельзя не отметить весьма объемный труд, посвященный им русской литературе XIX в. Здесь с большой силой проявилось его заинтересованное отношение к путям и проблемам развития отечественной культуры.

Последние годы жизни Кропоткин посвятил истории развития морали в обществе. Его незавершенная работа «Этика» стала еще одной попыткой объяснить идеал анархизма через естественное развитие народных культурных обычаев и традиций, как соответствующих природе человека. Нравственность появилась из практики солидарной деятельности и взаимосвязи людей.

К профессиональным результатам можно отнести существенное теоретическое наследие П. А. Кропоткина – это около 2000 книг, статей и политическая публицистика.

П. А. Кропоткин внес огромный вклад не только в развитие теории анархизма, но и во всю культурную жизнь современного им общества. Кропоткин, объяснив теорию анархо-коммунизма, тем самым внес значительный вклад не только в отечественную, но и мировую культуру. Принимая активное участие в пропаганде своих идей среди широкой общественности, имея огромное число слушателей и корреспондентов, он тем способствовал развитию культурных взглядов, на основе своего личного примера ориентировал народ на высоконравственные ценности.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИИ АНАРХИЗМА БАКУНИНА И КРОПОТКИНА

§2.1. Специфика концепции анархизма П.А. Кропоткина

Анархистская концепция П. А. Кропоткина состоит из категорий: общественный прогресс, власть, государство, революция.

Кропоткин суть общественного прогресса видел в развитии нравственности. Игнорируя, по существу, экономические основы жизни общества, он отходит от научного исследования общественных явлений и пытается дать их истолкование с натуралистических позиций, объявляя анархию высшей ступенью общественного прогресса.

Главным условием и источником общественного прогресса являются, по Кропоткину, народные массы. Самостоятельное творчество масс есть основа всего живого, разумного в обществе, только ему обязаны своим существованием свобода, справедливость, счастье и все ценное, что существует в человеческом мире. «Все необходимые гарантии для жизни в обществах, – писал Кропоткин, – все формы общественной жизни в родовом быту, в сельской общине и средневековом городе, все формы отношений между отдельными племенами и позднее между республиками-городами, послужившие впоследствии основанием для международного права, – одним словом, все формы взаимной поддержки и защиты мира... были созданы творческим гением безымянной народной толпы» [79, с.279]. Что же касается выдающихся личностей, героев и законодателей человечества, то они «ничего не внесли в течение истории, кроме того, что было уже выработано в обществе обычным правом» [79, с.277].

Центральным пунктом социологической концепции анархизма Кропоткина является обоснование им отрицательного отношения к

государству, необходимости его уничтожения. Как известно, этот момент является угловым в любой анархической доктрине. Размышляя о природе государства, Кропоткин предупреждает о недопустимости смешения понятий «государство» и «общество». Он подчеркивает, что люди жили обществами задолго до появления государства, что «среди современных европейских народностей государство есть явление недавнего происхождения, развившееся лишь с шестнадцатого столетия», то есть государство представляет собой лишь одну из тех форм, «которые общество принимало в течение своей истории» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.397]. Что же касается различий между понятиями «государство» и «правительство», то понятие государства включает в себя не только наличие власти, «но и сосредоточение управления местною жизнью в одном центре, т. е. территориальную концентрацию, а также сосредоточение многих отправлений общественной жизни в руках немногих. Оно предполагает возникновение совершенно новых отношений между различными членами общества. Весь механизм законодательства и полиции выработан для того, чтобы подчинить одни классы общества господству других классов» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с. 398].

Как видим, Кропоткин подчеркивает классовую сущность государства, его антинародную природу. «Государство в совокупности – пишет мыслитель, – есть общество взаимного страхования, заключенного между землевладельцем, воином, судьей и священником, чтобы обеспечить каждому из них власть над народом и эксплуатацию бедноты» [79, с. 347].

Говоря о происхождении государства, Кропоткин отвергает как ошибочную теорию «общественного договора», хотя она и сыграла свою прогрессивную роль в борьбе с монархией. Критически он относился также к религиозной концепции возникновения государства, а также к теории насилия. Кропоткин понимал, что в основе возникновения

государства лежит появление собственности (прежде всего земельной) и эксплуататорских классов. «Само историческое развитие государства, – писал он, – было вызвано не чем иным, как возникновением земельной собственности и желанием сохранить ее в руках одного класса, который таким образом стал бы господствующим» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с. 323].

Важное место в процессе происхождения государства Крпоткин отводил праву и правосудию. Он рассматривал судебную власть необходимой основой различных форм власти. «Проследив эволюцию суда в истории, Крпоткин делал вывод, что назначаемый государственной властью суд и государство – два взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга явления, что они «логически нераздельны» и являются «необходимым последствием» друг друга» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.67]. По мнению Крпоткина, появлению государства способствовали следующие факторы: желание господствовать над массами со стороны меньшинства, воинов, юристов, ученых и священников, «необходимость обезопасить себя против нашествия чужестранцев; церковь, которая требовала повиновения власти; римское право, т. е. византийское право, которое в свою очередь происходит от восточных деспотий» [79, с.49].

Согласно крпоткинской философии истории, с появлением государства возникает угроза самому существованию европейской цивилизации. Поскольку, по Крпоткину, государство и война – нераздельны, войны опустошали Европу и завершали разорение тех городов, «которых государство не успело разорить непосредственно». Главной заботой государства, считал Крпоткин, было уничтожить независимость городов, «разграбить богатые торговые и ремесленные гильдии», подчинить «стаду чиновников» внутреннюю торговлю и все производство, задушить местное управление, «задавить слабых налогами в

пользу сильных». Государство стремится уничтожить «сельскую общину, разрушить все связи, существовавшие между крестьянами, отдать их земли на разграбление богатым и подчинить их, каждого в отдельности, власти чиновника, попа и помещика» [79, с. 433-434].

Резюмируя свои размышления о происхождении государства, мыслитель пришел к выводу, что это такое учреждение, которое, «развиваясь в течение всей истории человеческих обществ, служило для того, чтобы мешать всякому союзу людей между собою, чтобы препятствовать развитию местного почину и личной предприимчивости, душировать уже существующие вольности и мешать возникновению новых, и все это – чтобы подчинить народные массы ничтожному меньшинству». Сам смысл существования государства, по Кропоткину, заключается «в подавлении личности, в уничтожении всякой свободной группировки, всякого свободного творчества, в ненависти ко всякому личному почину и в торжестве одной идеи» [79, с. 448, 451].

Таким образом, мыслитель пришел к пониманию государства как такого социального института, который является системой определенных общественных отношений, цель которых заключается в обогащении тех классов, которые обладают реальной властью. «Государство – нечто гораздо большее, чем организация администрации в целях водворения «гармонии» в обществе, как это говорят в университетах. Это – организация, выработанная и усовершенствованная медленным путем на протяжении трех столетий, чтобы поддерживать права, приобретенные известными классами, и пользоваться трудом рабочих масс; чтобы расширить эти права и создать новые, которые ведут к новому закреплению обездоленных законодательством граждан по отношению к группе лиц, осыпанных милостями правительственной иерархии. Такова истинная сущность государства» [3, с. 533].

В своей книге «Современная наука и анархия» Кропоткин посвятил специальную главу рассмотрению вопроса об основных функциях, «существенных характерных чертах государства». К этим функциям он относит прежде всего государственное законодательство относительно собственности, подчеркивая значение ее охраны и поддержания нищеты масс. Он указывал на тот исторический факт, что «закон государства всегда имел и еще имеет целью лишить широкие массы народа большей части плодов его труда в пользу некоторых привилегированных. Держать массы в состоянии, близком к нищете, и отдавать их в древние времена господину и жрецу, в средние века – господину, священнику и купцу и, наконец, теперь – промышленному предпринимателю и финансисту еще в большей степени, чем всем прежним, – такова была главная задача всех государств теократических, олигархических или демократических, т. е. церковных, привилегированного класса или якобы народных» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с. 517].

Таким образом, как представитель классического анархизма, Кропоткин причиной всех социальных зол считал государство. Устранение этой причины возможно только путем устранения государства. А для этого есть один способ: социальная революция. Только она может вывести человечество из безнравственного царства насилия, созданного государством, только она может привести человечество в царство свободы.

О внимании, которое Кропоткин уделял проблемам социальной революции, говорит тот факт, что один из его лучших трудов «Великая французская революция» посвящен как раз анализу данного вопроса. В этом фундаментальном труде Кропоткин дает следующее определение революции: «Революция есть нечто неизмеримо большее, чем ряд восстаний в деревнях и городах; чем простая борьба партий, как бы кровопролитна она ни была; большее чем уличная война, и гораздо большее, чем простая

перемена правительства... Революция – это быстрое уничтожение, на протяжении немногих лет, учреждений, устанавливавшихся веками и казавшихся такими незыблемыми, что даже самые пылкие реформаторы едва осмелились нападать на них. Это – распадение, разложение в несколько лет всего того, что составляло до того времени сущность общественной, религиозной, политической и экономической жизни нации; это – полный переворот в установленных понятиях и в ходячих мнениях по отношению ко всем сложным отношениям между отдельными единицами человеческого стада. Это, наконец, зарождение новых понятий о равенстве в отношениях между гражданами, которые скоро становятся действительностью и тогда начинают распространяться на соседние нации, переворачивают весь мир и дают следующему веку его лозунги, его задачи, его науку – все направления его экономического, политического и нравственного развития» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.69].

Как видим, в понятие социальной революции Кропоткин включает не только момент разрушения, разложения, но и созидательный элемент, который он, правда, ограничивает духовной сферой: речь идет о зарождении «новых понятий о равенстве».

Кропоткин неоднократно говорил о закономерном характере социальной революции, о неизбежности ее наступления. Характеризуя революцию как коренной переворот в жизни общества, он подчеркивает чередование эволюционного и революционного периодов в общественном развитии. Мыслитель считал, что всякая реформа представляет собой лишь компромисс с прошлым, тогда как революция содержит в себе «задатки для будущего». При этом он обращал внимание, главным образом, на нравственную необходимость революции. «В такие эпохи, – писал Кропоткин, – когда самодовольная посредственность убивает мысль и преследует всякого, не преклоняющегося перед авторитетами, когда

убогая нравственность и скудная добродетель людей золотой середины становится законом, когда везде царит низость и пошлость – революция становится необходимостью» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.10].

Рассматривая революцию как стихийное народное восстание, Кропоткин главными ее движущими силами считал на Западе рабочих, а в России крестьян. В революционный процесс будет вовлечена и часть интеллигенции. Высказывал он и мысль о союзе рабочего класса и крестьянства, так как, по его мнению, рабочие не смогут победить, если революционное движение не охватит деревень. Кропоткин скептически относился к террористической тактике. «Революция, – писал анархист, – это, прежде всего, народное движение... Здание, сооружаемое в течение ряда столетий человеческой истории, не может быть разрушено несколькими килограммами взрывчатки» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.53].

Кропоткин не отрицал необходимости подготовки революции. Здесь он важное значение придавал формированию «бунтовского духа», организации бунтов, революционному меньшинству. Это революционное меньшинство «подготавливает предпосылки к складыванию такой ситуации», когда малейшей искры будет достаточно, чтобы вызвать бунт, а бунт превратить в революцию. Оно призвано «пробудить чувство революционного почина и смелость, без которых невозможна никакая революция». Представители революционного меньшинства «своими единичными и групповыми выступлениями, прямым действием будят в массах бунтарский дух», приучают народ не бояться ни полиции, ни войска [**Ошибка! Закладка не определена.**]. В отличие от Бакунина, Кропоткин пришел к признанию роли революционных партий. Партия, по его мнению, нужна для подготовки революции путем пропаганды в массах, «тихой подготовительной идейной работы» [**Ошибка! Закладка не определена.**].

По мнению Кропоткина, главная цель социальной революции заключается в разрушении государства в любой его исторической форме. В отличие от Бакунина, видевшего основную цель революции во всеобщем разрушении, Кропоткин сосредоточивает свое внимание на созидательных проблемах, решаемых народом без всякого давления со стороны каких-либо властных структур.

Идеалом общественного устройства и является анархия, которую Кропоткин называет «идеалом масс». Характеризуя в основных общих чертах общество, которое должно быть построено на анархических началах, мыслитель представляет это общество «в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются не законами, наследием исторического гнета и прошлого варварства, не какими бы то ни было властителями, избранными или же получившими власть по наследию, а взаимными соглашениями, свободно состоявшимися, равно как и привычками и обычаями, также свободно признанными».

Основные меры, которые должны будут предприняты после победы социальной революции, это уничтожение частной собственности во всех сферах общества, то есть экспроприация, возврат обществу того, что ему принадлежит по праву. При этом Кропоткин делает вывод, что «всякое общество, покончившее с частною собственностью, должно будет организовать на началах анархического коммунизма» [79, с. 40, 46].

Кропоткин полагал, что идеал анархо-коммунизма можно реализовать на практике сразу после социальной революции. Он неоднократно подчеркивал отличие своего понимания коммунизма от марксистского, указывая, что анархический коммунизм – это «коммунизм без правительства, коммунизм свободных людей. Это – синтез, т. е. соединение в одно двух целей, преследовавшихся человечеством во все времена: свободы экономической и свободы политической» [79, с.52].

Теоретик анархизма считал, что все вопросы организации общества можно решить путем свободного соглашения без центрального правительства. Только в этом случае на передний план выйдет созидательная деятельность народа. Общество, полагал Кропоткин, должно состоять из ряда самоуправляющихся общин, которые добровольно объединяются в свободные федерации. Он приводит ряд примеров, свидетельствующих о первых ростках подобных соглашений: железные дороги в Европе, различные добровольные общества. Интересны в связи с этим идеи Кропоткина о будущем устройстве послереволюционной России, высказанные им уже после возвращения из эмиграции. Россия как целое, писал Кропоткин, «должна превратиться в добровольный, но тесный союз свободных областей и народов... местное самоуправление, городское и земское, должно быть устроено так, чтобы все отдельные самоуправляющиеся единицы, вплоть до самых мелких, были, возможно, более свободными и пользовались возможно большими правами. Нужно больше веры в людей, в их желание и умение самим устраивать свои дела» [11].

Анархия понималась им как такое общество, где все действительно организовано, но организовано только снизу, а не сверху, как в случае жесткой централизации. Главное средство против болезни власти Кропоткин видел в общественных институтах (производственные и научные ассоциации, рабочие союзы, кооперации и т. д.), в общественных навыках людей.

Исходя из своего идеала будущего общества, Кропоткин в последние годы жизни большое внимание уделял критике государственного социализма, политики большевиков.

Принцип равенства получает довольно детальное обоснование в этическом учении Кропоткина, в его анархической доктрине в целом. Не случайно поэтому он отмечал, что «равенство, являющееся синонимом

справедливости, составляет сущность анархизма» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.36]. Критикуя толстовскую концепцию «непротивления злу», мыслитель подчеркивал, что именно реализация принципа равенства придаст «противлению» моральный характер. «...По мере того, как равенство будет входить в нравы, – полагал Кропоткин, – противление злу будет все более и более терять характер насилия – физического отпора – и все более и более будет принимать характер отпора нравственного, настолько дружного, что он станет главной прогрессивною силою» [**Ошибка! Закладка не определена.**]. Осуществление принципа равенства как раз и позволяет установить общественный порядок без какой-либо власти.

Подчеркивая мысль о том, что в принципе равенства содержится главное во всех нравственных учениях, Кропоткин вместе с тем считает этот принцип неизменным условием уважения к личности, недопустимости ее уродования «во имя того или другого идеала». Отсюда выдержанные в анархистском духе требования свободы личности. «Мы признаем неограниченную и полную свободу личности, – заявлял теоретик анархизма, – мы желаем для нее полноты существования и свободного развития всех ее качеств. Мы не хотим ничего навязывать ей». Он говорит о праве каждого «поступать, как ему заблагорассудится, абсолютно отрицая за обществом право наказывать кого бы то ни было, каким бы то ни было образом, за какой бы то ни было антиобщественный поступок»

Кропоткин полагал, что «в современном обществе, разделенном на рабов и хозяев, не может существовать настоящей свободы; о ней не может быть и речи, пока будут эксплуататоры и эксплуатируемые, правители и подданные» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.20]. Поэтому необходимо уничтожение всего того, что препятствует свободному развитию человека: государства, церкви, суда и эксплуатации,

ибо «в обществе, построенном на эксплуатации и рабстве, человеческая натура развращается» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.45].

Только в свободном обществе, построенном на принципах анархии, безвластия, возможна «свободная, верующая в свои силы личность освободившегося человека» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.153].

Таким образом, несмотря на признание необходимых социальных условий реализации личностью своей свободы, Кропоткин в целом склонялся к субъективистской трактовке этой проблемы, что вообще было характерно для анархизма. Обосновывая природный источник нравственности, мыслитель полагал, что и свобода личности, так же, как и гуманность, изначально присущи природе человека. Такое понимание свободы неизбежно приводило к индивидуализму. Вместе с тем, Кропоткин высказывал мысли о необходимости отдавать все силы служению общественным интересам. «До сих пор, – писал он, – человечество никогда не испытывало недостатка в тех великих сердцах, переполненных волею, умом и любовью, которые отдают все силы своего ума, всю активность, всю жизнь на служение роду человеческому, не требуя себе ничего взамен» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.49]. Он глубоко убежден, что личные и общественные интересы совпадают в своей основе: «Благо отдельного индивида и вида в его целом, по существу, тождественны... Так как главной целью жизни индивида является ее интенсивность, то он и ищет этой интенсивности в максимуме социальности, в наивозможно большем отождествлении собственного «я» со всем окружающим» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с.60].

Проповедуя мораль будущего, Кропоткин призывает опираться на конкретные факты, а не на отвлеченные идеи. Эта мораль ориентирует на борьбу с несправедливостью, ложью, неправосудием, интригами. Будь силен, говорит Кропоткин, – «борись! Борьба – это жизнь и – тем более интенсивная, чем горячее сама борьба; тогда ты сможешь сказать, что жил, и

не отдашь и нескольких часов этой жизни в обмен за целые годы прозябания в гнилом болоте... Ты обрешь в этой борьбе такие великие радости, каких не существует ни на каком другом поприще» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с. 63].

При всей своей противоречивости, и зачастую утопичности, гуманистическая ценность теоретического наследия П.А. Кропоткина заключается в его стремлении отстаивать свободу личности, направленности к служению высоким идеалам общечеловеческой солидарности, к жизни интересами всего общества. Именно в защите вечных общечеловеческих ценностей и состоит непреходящая значимость идей мыслителя-анархиста.

§2.2. Учение Бакунина: русско-европейский вариант анархизма

Теория Бакунина выражается не антигосударственной идеей, а обоснованием идеала демократического федеративного социального государства и условиям его осуществления в жизни. Основным в бакунизме, обуславливающим значение и смысл этой теории, был основательный идеал свободы, а не отрицание. «Положительное» содержание борьбы народа и жизни в России в прошлом и в современность явилось основой формирования социально-политических учений Бакунина.

Концепция истории России Бакунина сложилась в основном во второй половине 1840-х гг. и была изложена в работе «Русские дела», созданной в 1849 г., и в «Защитительной записке», написанной в 1850 г. В «зрелый анархический период» это учение было дополнено Бакуниным теорией «русского народного идеала» и рассмотрением исторических результатов отмены крепостного права в России.

По словам И.Л. Кислицыной, в конце 1840-х гг. принимая участие в европейских революционных событиях (он был руководителем народного

восстания, например, в Дрездене в мае 1849 г. и в Праге в июне 1848 г.), Бакунин жил надеждами на то, что эта революция охватит и Россию. Поэтому все его мысли были направлены на анализ исторического и культурного пути России и русского народа [**Ошибка! Закладка не определена.**].

Взгляды М. А. Бакунина соединяются с несколькими философскими учениями. Прежде всего, это относится к воззрениям радикальной политической философии Европы XVIII- XIX вв. И. Г. Фихте, У. Годвина, Т. Пейна, И. Г. Гердера; идеями его современников – П. Ж. Прудона и К. Шмидта; взглядами революционных демократов России 1830-х гг., например, К. С. Аксаковым и публицистов 1860-х гг. – В. А. Зайцевым и Н. В. Соколовым, анархистов – ученого географа Л. И. Мечникова и биолога Н. Д. Ножина, революционным народникам – А. И. Герцена, Н.К. Михайловского, П. Л. Лаврова. Убежденность М. А. Бакунина в отмене государства не определяла взгляды всех революционных народников, но его влияние было значимым и прослеживалось в воззрениях даже тех из них, кто по убеждению не был анархистом.

Самое большое влияние на формирование анархических взглядов оказал Фейербаха, концепция анархизма сложилась под влиянием диалектики Гегеля. Социалистические идеи формировались под воздействием Л. Блана, Консидерана, Вейтлинга, Ламенне, Прудона. Социальной базой их развития явились интересы крестьянства – самого многочисленного класса Российского государства. «Анархизм столь же характерное порождение русского духа, как и нигилизм, как и народничество... Русская дионисическая стихия - анархична. Стенька Разин и Пугачев – характерные русские фигуры и память о них живет в народе», – указывал Н. А. Бердяев [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.59].

Социальные идеи мыслителя сформировались в 60-70-е годы – время его активной революционной и пропагандистской работы в странах Западной

Европы. Он являлся заметной фигурой русского и западноевропейского социалистического движения. Его учение распространилось в России, в Италии, на юге Франции, Испании, в Швейцарии.

С материалистическим направлением в философском учении Бакунин соединял стремление к освобождению угнетенных и социальному прогрессу и идеализм. «Материализм исходит от животности, чтобы установить человечность; идеализм исходит от божественности, чтобы установить рабство и осудить массы на безысходную животность. Материализм отрицает свободную волю и приходит к установлению свободы; идеализм во имя человеческого достоинства провозглашает свободную волю и на развалинах всякой свободы основывает власть. Материализм отвергает принцип власти, ибо рассматривает ее с полным основанием как порождение животности» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, т. 2, 185]. Так, материалистическая философия стала основой для его социальных взглядов.

В социальной философии мыслитель по-своему объяснял некоторые понятия, в частности значение научного знания и науки. Он часто подчеркивал возвышение жизни перед наукой. «Наука незыблема, безлична, обща, отвлеченна, нечувствительна... Жизнь вся быстротечна и преходяща, но также и вся трепещет реальностью и индивидуальностью, чувствительностью, страданиями, радостями, стремлениями, потребностями и страстями», - подчеркивал и несколько абсолютизировал Бакунин дистанцию между наукой и жизнью [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 192-193].

Развитие Российского государства он связывает с народным устремлением к созданию «единства русской земли» как условия для существования и развития человечества. «Самый инстинкт всего русского народа, – утверждал он, – был в основе образования могущественного государства» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 394]. Мыслитель подчеркивает, что исторически русский народ «связан

каким-то мощным инстинктом», и образование Российского государства, его территориального пространства, могущества и силы было обусловлено инстинктивной созидательной деятельностью народа [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.28]. В формировании «единства русской земли» он видел результат исторического творения народа. В «выработке силы и единства» государства (в образовании единого территориального пространства России, могущественного государства «вовне»), согласно его концепции, стремления народа и государственной власти в России совпадали [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.394]. Для осуществления данного стремления «к силе и единству» государства люди прилагали гигантские усилия и принесли величайшие жертвы.

Анализируя особенности образования и формирования Российского государства, Бакунин определяет их военными условиями. «С начала своего развития России пришлось вести борьбу с четырьмя врагами своего существования: татарами, турками, шведами, поляками» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.396]. Образование Российского государства Бакунин относит к правлению московских князей и объединяет его с освобождением от монголо-татарского ига «Русское государство ведет начало только с московских князей, с развития под властью монголов и наперекор ей, – утверждает он – ...Московские князья заложили первую основу российской централизации» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.394]. Так, концепция формирования Российского государства Бакунина уже в первоначальной основе, сформировавшейся в конце 1840-х гг., определяется отражением сложного характера, двойственности отношений власти и народа. Мыслитель понимал суть государства как насилие, угнетение народа, господство над народом. Он показывает связь заинтересованности народа и государственной власти в формировании государства – государственного единства и силы, утверждая, что народ стал жертвой такого процесса, случившегося путем порабощения

и роста эксплуатации людей. «Помимо научно-познавательного значения, взгляды Бакунина на процесс формирования Российского государства, являющиеся важной составной частью его анархической теории, помогают понять смысл русского революционного анархизма. Они подтверждают, что Бакунин отрицал не государство вообще, не общественно-политическое устройство, систему управления («порядок в обществе»), а исторический тип государства, осуществляющего свое господство над народом (государственную систему господства, угнетения, насилия и эксплуатации). Образование Российского государства («российской централизации») Бакунин относил ко времени правления московских князей, когда, по его мнению, возникает эта система» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.39] – указывает И.Л. Кислицына.

М. А. Бакунин не допускал отождествления общества и государства. «Государство, вовсе не однозначно с обществом, оно есть лишь историческая форма. Общество естественно по своему происхождению, а государство, не является «непосредственным продуктом природы» это механическая сила, искусственная организация» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.56].

«Социалистическая мысль России 40-х года-х явилась результатом разочарования в идеях буржуазного либерализма и буржуазной демократии, проникнувших в Россию, благодаря усилиям «западнического» крыла российской интеллигенции» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.26].

Он считал договорную теорию образования государства Руссо, Гоббса, Локка не полной, предполагал, что «они не видели значительных различий между государством и обществом, смотрели на политическую организацию общества как на адекватную интересам граждан, что ни одно историческое государство в основе не имело договор, и основывалось на насилии и завоевании» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.67].

По мнению М. А. Бакунина: «Происхождение государства – это следствие борьбы за существование и «властнического инстинкта». Борьба за

существование происходит двояким образом: в виде эксплуатации наемного труда капиталом и в виде юридического, гражданского, военного, полицейского угнетения государством и государственною официальною церковью, продолжая вызывать всегда во всех личностях, рождающихся в обществе, желание, потребность, иногда необходимость повелевать другими и эксплуатировать их. Государство реализует «желание повелевать» или «пластический инстинкт», присущий всем, который существует как «естественный инстинкт» в каждом человеке в «зародышевой форме» и развивается там, где находит благоприятные условия: «тупость, невежество, безразличное ко всему отношение, апатия и рабские привычки масс». Таким образом, помимо «властнического инстинкта» порождает государство и благоприятные условия» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Также он указывал, что государство – это орган эксплуатации и насилия. Людям свойственно идеологически обосновывать и обожествлять государственные институты, которые рассматривались ученым-анархистом как дискредитирующие государственную идею. В своем выступлении в 1868 году на Бернском конгрессе Лиги мира и свободы, аргументируя против современного буржуазного государства, указывал необходимость его «взрыва», чтобы уничтожить государство. «Именно потому, что республика окружена демократическими формами, она гарантирует в гораздо более сильной степени хищному и богатому меньшинству спокойную и безопасную эксплуатацию трудящегося народа... Никогда деспотизм правительства не был так ужасен и так силен, как в то время, когда он основывался на мнимом представительстве мнимой народной воли. Любое государство в различной форме всегда помеха развитию свободного общества, в то время как свободные люди без государства станут активно помогать строить друг другу социалистические отношения» [**Ошибка! Источник ссылки не найден., с.67**].

Бакунин указывал, что государство должно быть уничтожено, иначе оно погубит революционное движение руками чиновников и бюрократов. Уничтожить государство можно только через революцию, революции тотальной, он призывал к «общему перевороту в экономических, политических и социальных отношениях, на основе классового инстинкта масс» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.26].

Революционность, по мнению Бакунина, существует в народе инстинктивно: «Эти инстинкты, повторяю еще раз, глубоко социалистичны, ибо это инстинктивный протест всякого рабочего человека против эксплуататоров труда, - и весь элементарный, естественный и действительный социализм в нем» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 172-173]. Рациональный подход заключался в том, что мыслитель опирался на потребности народа. Нужно «дать рабочему полное сознание того, что он хочет, пробудить в нем мысль, соответствующую его инстинкту, ибо тогда мысль рабочих масс поднимется до уровня их инстинкта, воля их определится и могущество их станет несокрушимо» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.12]. Эта позиция поднимает задачу перед революционером в раскрытии революционных инстинктов и оформлении их до теории.

С точки зрения этой методологической установки он подходит к обоснованию общественного идеала и социальной революции. «Путь анархической социальной революции, возникающей самостоятельно в народной среде, разрушающей все, что противно широкому разливу народной жизни, для того чтобы потом из самой глубины народного существа создать новые формы свободной общественности» – вот что он избирает [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.234]. Так, возвышение жизни над наукой, абсолютизация инстинктов народа делаются у Бакунина составляющими анархистской доктрины.

К определению человека мыслитель подходил с натуралистических взглядов. «Человек – животное, которое, благодаря более высокому развитию своего организма, в особенности мозга, обладает способностью мыслить и выражать свои мысли словами» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.96]. Отличие человека от животного он видел в биологическом и психологическом развитии. Другая характеристика человека содержится в наличии желания к бунту. Эта потребность определялась вне исторически, как присущее человеку постоянное качество.

Общественное развитие Бакуниным рассматривалось в преодолении «животности» с помощью мысли и бунта. «Только благодаря общению умов и коллективному труду мог человек выйти из дикого и животного состояния, составляющего его первоначальную природу или же исходный пункт его развития» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.261].

Отличие между «животностью» и «человечностью» Бакунин определял в рамках противоречия идеального и материального, психологии и физиологии. Антропологический материализм приводил его к пониманию общественного идеологического развития. Движущим множеством развития у него являются мышление и потребность бунта. Преодоление «животности» и ратификация «человечности», утверждение свободы, разума и справедливости – это направленность исторического процесса, по мнению Бакунина.

Под влиянием учения эволюционизма он полагал, что история человечества «является не чем иным, как продолжением великой борьбы за существование, составляющей, согласно Дарвину, основной закон органической природы» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.85]. Результат развития истории – это социалистическое общество, только социализм, по мнению Бакунина, может бороться за существование и установить общество.

К обоснованию учения социальной революции мыслитель подходил на основании опыта революционной борьбы, а также основываясь на выработанной им системе социологических и философских и взглядов. Характерным признаком антропологизма являлся натурализм общественной жизни, у Бакунина это выражалось в идеи потребности бунта, присущей человеку изначально. Он подчеркивал, что люди инстинктивно революционны.

Целью революции, по его мнению, является полное уничтожение государства во всех его формах, с этой точки зрения революция понималась им как социальное устранение. «Итак, государство, с одной стороны, социальная революция, с другой, - вот два полюса, антагонизм которых составляет самую суть настоящей общественной жизни в целой Европе» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 79].

Так, Бакунин в подходе к вопросам социальной революции стремился к раскрытию неприяней общественного развития, определению движущих сил революции. Но его историзм определялся натуралистической концепцией потребностей. Натурализм связывал Бакунина, не давал возможности реализовать принцип историзма, тем самым раскрыть подлинные тенденции, противоречия и движущие силы революции.

Главными движущими силами революции он определяет крестьянство и рабочий класс и указывал, что их революционность определена инстинктивной ненавистью к эксплуататорам. В определении Бакунина движущие силы являлись социально-психологической и идеалистической трактовкой. Он акцентировал внимание на социально-психологических, нравственных, т.е. идеальных факторах.

Таким образом, главной исторической предпосылкой развития анархизма Бакунина – «анархизма-коллективизма», как он характеризует свою теорию, возникли особенности эволюции российского государства. Социальные идеи Бакунина имели прогрессивное значение в истории.

Анархизм играет важную роль в современном мире, являясь теоретически и практически актуальным вопросом.

ГЛАВА 3. НАСЛЕДИЕ ПЕТРА КРОПОТКИНА: ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

§3.1. Идеи Петра Кропоткина в современном западном мире

Анархическое движение, опирающееся во многом на анархо-коммунистическую идею П.А. Кропоткина, играет важную роль в идейно-политической системе Западной Европы. Основными анархо-синдикалистскими организациями, входящими в Международную ассоциацию трудящихся являются – FAU (Freie Arbeiterinnen und Arbeiter Union), Германия, CNT (Confederation nacional del Trabajo), Испания, SolFed (Solidarity federation), Великобритания, L'USI (L'Unione Sindacale Italiana), Италия [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Они являются самыми массовыми и представительными как по составу участников, так и по задачам, которые перед собой ставят. Важную часть их работы занимает критика государства и его институтов, поиск новейшей формы организации общества, построенного на принципах взаимной помощи и солидарности, – всё это берет свое начало в деятельности П.А. Кропоткина.

А.П. Лебедева указывает: «Усилению влияния анархической идеи в наше время способствовали глобальные изменения в социальной и политической структуре общества и прежде всего падение в 1990-х гг. коммунистических режимов, что нанесло сильный удар по марксизму» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 117]. Орган британских анархистов, газета «Direct action», об этом явлении писала: «Рабочий класс Запада убедился, что марксистская теория ведет их в исторический тупик. В этой связи в состоянии кризиса оказались многие левые движения, многие марксисты отказались от своих убеждений» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.117].

Недовольство современных стран «преобразилось в искание новой формы общества, свободного от притеснений и эксплуатации» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.322]. Этим стремлениям отвечал анархизм, являющийся одним из наиболее радикальных методов критики современного государства.

Кризис в традиционных марксистских и коммунистических партиях с отчетливой централизацией и борьбой за политическую власть также укрепил позиции анархистов, последовательно выступавших противниками этой организации. Более того, анархисты взяли на себя функцию марксистских партий – охрану интересов класса рабочих.

Британские анархисты, игравшие большую роль в движении левых в Англии еще в правлении М. Тэтчер, утверждали: «Нам некогда заниматься средним классом или либеральными прожигателями времени, мы верим, что только рабочий класс может уничтожить капиталистическую систему» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.118].

Государство видит в анархистах настоящую угрозу. В настоящий момент наиболее многочисленные, авторитетные анархические движения причисляют себя к анархо-синдикализму. В анархических газетах, в материалах отдельных групп они часто называют себя наследниками Первого (Кропоткинского) Интернационала. И это объяснимо – влиятельная анархическая организация в Испании.

А.П. Лебедева пишет: «Для современного анархического движения вопрос о принадлежности к анархо-коммунизму или анархо-синдикализму является предметом дискуссии, хотя многие отмечают, что спор здесь идет лишь о термине, но не о содержании. Признавая, что между главным течением исторического анархизма – анархо-коммунизмом, берущим истоки в теориях Бакунина и Кропоткина и ведущим к Малатесте и Гольдман, и анархо-синдикализмом существовали различия, они не считают их принципиальными» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.118]. В

статье, в которой обобщаются мнения современных анархистов на данную проблему, делается заключение: «Анархо-коммунисты боялись, что анархо-синдикалисты растворятся в тред-юнионизме («синдикализме»), а анархо-синдикалисты боялись, что коммунисты будут приуменьшать силу и важность организованного рабочего класса. В результате анархо-коммунисты в основном признали необходимость самоорганизации рабочих, а анархо-синдикалисты, в свою очередь, начали разделять цели либертарного коммунизма» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.118].

Исследователь творчества П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина Н.М. Пирумова отмечала: «При отсутствии той определенности будущего общества в теоретических построениях Бакунина, которую пытался создать Кропоткин в книге «Поля, фабрики и мастерские» и ряде других работ, основные контуры общественной жизни – автономию и федерацию «снизу-вверх» – Кропоткин первоначально воспринял у Бакунина. От него же в значительной мере исходили идеи коллективизма и кооперации, по-своему развитые Кропоткиным» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.291].

Современным анархическим движением идеи П.А. Кропоткина интерпретируются и воплощаются. Так как, ведущее место в его учении занимает федерализм, в котором он рассмотрел синоним анархизма. Он считал федерацию самоуправляющихся коммун моделью нового общества. Кроме того, находя в жизни современного общества примеры кооперации и самоуправления, он считал их уже готовыми составляющими нового общества и результатом его преобразования. В соответствии с идеями, которые разработал П.А. Кропоткин, современный анархо-синдикализм создает свою социальную концепцию на отвержении любого центризма, церковного или государственного, отвергает парламентскую деятельность, подчеркивая, что даже свободная система выборов не может повергнуть к исчезновению противоречий в современном обществе. Государственность никогда не станет инструментом освобождения для личности, а наоборот,

всегда будет создавать новые привилегии и монополии. Такие же идеи описаны в «Программном очерке вольного коммунизма» Исаака Пуэнте – известного испанского анархиста.

Исаак Пуэнте, Буэнавентура Дуррути и Сиприано Мера создали в Сарагосе революционный комитет «Национальная конфедерации труда (CNT). Один из участников восстания эти события описывал так: «Товарищи поставили перед собой задачу сжечь все долговые архивы, судебные документы и проч. Было объявлено о запрещении денежного обращения. Пять дней мы прожили при вольном коммунизме, опираясь на поддержку крестьян и не испытывая сопротивления врагов. Многие наши оппоненты приходили за разъяснениями, что такое вольный коммунизм, и некоторые спонтанно переходили на нашу сторону» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.118]. Восстание было подавлено, 87 человек было убито, 700 человек – арестовано. Пуэнте и его товарищи освободились через пять месяцев благодаря давлению общественного мнения. Пуэнте в заключении пишет памфлет, позже была принята, основанная на идеях этого памфлета, «Конфедеративная программа либертарного коммунизма». Памфлет состоит из введения, названного «Либертарный коммунизм», и статей об общественном и экономическом устройстве общества. Основу общества он видит в существующих структурах: самоуправляющемся производстве и свободных коммунах. «Коммуны, – считает он, – это сообщества, корни которых уходят в прошлое. В них жители сельской местности объединяются, чтобы решать свои социальные и экономические проблемы. Самоуправляющиеся союзы производителей – это организации, в которые спонтанно объединяются рабочие из мест коллективной эксплуатации. Эти центры, вокруг которых будет организовываться будущая жизнь, уже сейчас существуют в нашей социальной жизни, хотя и в искаженных действительностью формах» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.119].

В основе общества вольного коммунизма находятся демократия, постигаемая как управление народом для народа, экономическая свобода, и федерализм, подразумевающий независимость и автономию территориальных образований. Каждый город, сельская коммуна входят в федерацию, так как «федерация необходима для гармонизации труда различных общин и определяет направление реформ, которые будут проводиться во всех областях жизни» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.119]. Это является развитием творчества народной жизни, о котором Кропоткин писал: «Демократия – не что иное, как широко развитое самоуправление. А самоуправление может сохраняться только тогда, когда соединение мелких единиц в одно более обширное целое происходит на федеративном начале. С другой стороны, федеративный строй – первое необходимое условие для проведения в жизнь самоуправления и развития творчества народной жизни» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.49]. Здесь прослеживается предельное сходство программы, изложенной Пуэнте, с деятельностью П.А. Кропоткина.

Крупная анархо-синдикалистская организация Европы – испанская CNT, отметили в 2010 г. столетний юбилей, в настоящее время руководствуется этой программой, за это ее Секретариат подвергается критике со стороны радикальных членов, которые утверждают, что теоретический арсенал организации не обновлялся с 1920-х гг.

История этой организации тесным образом связана с историей Испании и жизнью испанского народа XX–XXI вв. Празднование 100-летнего юбилея CNT проходило в Испании в течение всего года, и в разных мероприятиях, посвященных этому событию, приняло участие до 1 млн. человек.

Испанцы, члены CNT, помнят, что результатом Испанской революции 1936 г. явилось: «либертарный коммунизм из утопии стал реальностью на освобожденной территории» и что их предшественники ценою собственной жизни защищали “такие простые принципы анархо-синдикализма, как

независимость, федерация и взаимопомощь» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.119].

CNT на сегодняшний день – это федерация региональных объединений, которые образуют национальную конфедерацию. Она строится по отраслевому и территориальному принципам. Главными методами ее борьбы выступают «прямые действия», главный принцип – не входить в государственные подразделения, главная цель – самоуправление в производстве. CNT борется с созданием официальных рабочих групп, которые имеют особое право вести переговоры с администрацией, она выступает за протест в выборах в такие комитеты, ведет борьбу за переговоры рабочих и руководства.

Идеал общества, основанного на федеративных началах, современные анархисты представляют следующим образом: «Оно состоит из небольших поселков (2 тыс. жителей) с коттеджами на одну-две семьи. К ним примыкают земельные участки. Крупных промышленных центров не существует, нет высотных домов. Города разделены на множество самостоятельных экономических районов, существующих на основе самоуправления и самообеспечения. В них преобладают небольшие ремесленные предприятия и коммунальные мастерские, централизованных производств немного. Политическое управление децентрализовано, основано на прямых методах участия людей в принятии политических решений. Изменяется стиль жизни, разделение труда упраздняется, каждый выполняет различные функции. Отсутствует конкуренция, созданы предпосылки коллективности» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 121–122].

П.А. Кропоткин утверждал: «То, что на политическом наречии называют «федерализмом» и «автономиею», еще недостаточно; это только слова, которые прикрывают власть централизованного государства» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.321].

Сегодня анархисты, как и Кропоткин, принимая идею федерализма, четко разделяют федерацию свободную, идущую от потребностей общества, и ту, которая навязывается государством; они выступают против глобализации и против политики автономии, которую проводит государство. В 2011 г., секретариат МАТ в своем обращении поддерживает мысль П.А. Кропоткина: «Политическая и социальная автономия малых народов почти всегда возрождает атавистические традиции, которые не имеют ничего общего с прогрессом. Автономия – это свобода политиков улаживать свои дела, в то время как люди, низведенные до определения малых народов, забывают об универсальных проблемах человеческого освобождения» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.120].

Известно, что важнейшим вопросом каждой политической теории выступает вопрос о собственности. П.А. Кропоткин считал, что нужно не только отдать большинству общественное богатство, но и, сохраняя автономию производственных групп, разделять произведенную продукцию между членами общества.

Важнейшей частью наследия П.А. Кропоткина для современных его последователей явились этическая теория и разработка проблем нравственности, описанная в известных трудах «Взаимопомощь как фактор эволюции», «Этика». «Нравственное начало в человеке, – он писал, – есть не что иное, как развитие инстинкта общительности, свойственной почти всем живым существам и наблюдаемого во всей живой природе» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.21].

Солидарность и взаимная помощь признаются всеми современными анархистами. Они противопоставляют их правительственной тактике «разделяй и властвуй», которая заставляет рабочих враждовать между собой на национальной, расовой и гендерной почве. В отчете Секретариата МАТ на конференции в Кёльне было записано, что для достижения целей анархистам нужны «масса воображения, тяжелая работа, терпение и настойчивость,

взаимная поддержка, терпимость и, прежде всего, честность» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.121].

Это становится важным для развитых стран, в которые хлынул поток рабочих-иммигрантов. Анархисты в Германии, представители FAU, вместе с польскими товарищами встали на защиту рабочих-иммигрантов и польских рабочих, выступая против снижения заработной платы. FAU ведет деятельность среди рабочих в различных сферах и отраслях производства. Среди ее членов – много людей с высшим образованием, в Германии открыты книжные магазины, продающие анархическую литературу. Эти магазины также являются и библиотеками, и местом сбора членов организации и сочувствующих или интересующихся людей. История анархических организаций в стране начинается с учредительного съезда, состоявшегося в Берлине в 1922 г. и завершившего образованием FAUD – анархо-синдикалистской организации «Германский свободный рабочий союз», с численностью более 200 тыс. человек. Новый импульс возрождения анархизма в Германии дало развитие испанской CNT. Ее представители провели в 22 немецких городах митинги в поддержку анархизма. В Кёльне состоялся организационный конгресс FAU, в нем приняли участие 15 делегатов из 5 немецких городов. После 90-х гг. FAU насчитывал несколько тысяч членов, сегодня Союз соединяет десять региональных организаций. Печатный орган – газета «Direkte Aktion» – издается тиражом около 3 тыс. экземпляров.

Акции, в которых участвуют анархисты, обращены на защиту общечеловеческих свобод и прав. К крупнейшим событиям относятся всеобщие забастовки в Италии, Испании и Германии против политики ущемлений и сокращений прав трудящихся, против повышения пенсионного возраста, приватизации здравоохранения. В крупных из них – против сокращений в образовании, – прошедшей в Мадриде в 2011 г., приняло участие около 3 тыс. человек. В Испании, в рамках CNT, образовалось новое

движение под названием «15М» («15 Мая»), призванное подорвать доверие общества к политическим партиям, которые имеют только свои интересы, путем создания своей политики, местной неиерархической группы на основе взаимной помощи и солидарности. Члены этого движения – рабочие, служащие, студенты, профессора. На рабочих местах они делают все возможное, чтобы вернуть на работе уволенных товарищей, помочь тем, кто потерял жилье, и т.д. Их призыв: «Противостоять снизу, с каждого рабочего места, из каждого региона, из каждого государства, по всей Европе» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.122].

В 2010 г. в Гранаде (Испания) прошла конференция «Хроника Красного и Черного», на которой изучались основные вопросы современного анархизма. В докладах обсуждалось о важности этики, как ее понимал П.А. Кропоткин. Был предоставлен доклад с подробным изложением теории этики Кропоткина.

Современные анархисты, хотя и верят в необходимость и неизбежность революции, не являются революционными практиками такими, каким был П.А. Кропоткин. Они – противники насилия. Популярный орган анархистов в Англии «Свобода» так выразил их отношение к террору: «Хотя «Свобода» не поддерживает применения насилия, можно сказать, что большинство из нас, занятых изданием этого журнала, согласны с тем, что были и еще будут периоды, когда насилие неизбежно. Но нам оно не нравится и мы не хотим быть в нем замешаны, если существует лучший способ достижения нашей цели. Мы не считаем, что насилие имеет хоть что-то общее с идеей анархизма» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.122].

Следующую оценку дало официальное издание МАТ событиям в Греции 2009 г. и в Великобритании 2013 г., когда молодежь, называющая себя анархистами, вышла на улицы своих городов: «Не может быть никаких оправданий грабежам, поджогам и прочему насилию. Ярость – это явление уродливое, неконтролируемое и непредсказуемое. Но, как революционеры,

мы не можем допустить нападений на трудящихся. Любая политика жесткой экономии, введенная правительством, имеет целью украсть плоды труда рабочих. Надо объединяться, чтобы защитить себя от такого рода насилия» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 122].

Таковыми объединениями выступают организации рабочих, которые помогают людям преодолеть разрыв между «большой политикой» и их повседневными проблемами, приблизить «большую политику» к рабочему месту. Как уже отмечалось, в Европе уже давно происходит большой спрос на анархическую литературу. В XXI в. мы наблюдаем рост интереса к трудам основоположников анархизма и к их биографиям. Например, к празднованию 100-летнего юбилея CNT был приурочен выход книги в Испании Луиса Бланко «Петр Кропоткин», презентация которой состоялась в 2010 г. в Эстремадуре. Но, хотя многие люди самостоятельно изучают анархизм, они не хотят вступать в какие-либо анархические объединения. Даже в крупных на данный момент организации Европы анархо-синдикалистов, испанской CNT, в 2010 г. было 10 тыс. членов.

А.М. Лебедева пишет: «Методы борьбы, которые практикуют современные анархисты, – «прямые действия», – во многом схожи с методами, используемыми другими альтернативными движениями. Наряду с традиционными методами «прямых действий» – забастовками, бойкотами, захватом помещений, появились и новые, такие как «делай медленно», «делай по правилам». В настоящее время значительно расширился диапазон созидательных «прямых действий». Самыми распространенными среди них являются создание местных кооперативов, бесплатных школ и библиотек и пр.» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.122].

Указанные выше принципы революционного синдикализма делят все главные анархические организации Западной Европы, которые являются членами МАТ. Если в формировании общества имеются социально-политические явления, носящие временный, преходящий характер, то

развитие анархизма относится к количеству постоянно воспроизводимых, хотя и не главных тенденций, присущих ему на всех этапах развития. Анархическая концепция в Западной Европе имеет длительную историю. Она то затухала, то проявлялась с новой силой. За последние 40 лет она выразилась в разных формах, начиная с мирной пропаганды взаимной помощи и заканчивая экстремистскими стремлениями взорвать систему. Карери утверждал: «Вечный спор анархистов с историей будет продолжаться до тех пор, пока существует эксплуатация, потому что они не согнутся в борьбе за свободу против любого вида эксплуатации и угнетения» [цит. по **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 123].

Даже краткий обзор истории анархических групп подтверждает теорию Кропоткина: «Анархическое движение начинается каждый раз под впечатлением какого-нибудь большого практического урока. Оно зарождается из уроков самой жизни» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.85].

Вечные общечеловеческие и гуманистические идеи, заложенные в основание его теории, выводы о путях формирования общества, сделанные в результате подробных научных исследований, пережив различные исторические эпохи, развились массовым широким движением с большой перспективой развития.

§3.2. Идеи Петра Кропоткина в культурной истории современной России

Современный этап постклассического анархизма в России начался во второй половине 1980-х гг. – период кризиса государственной системы и идеологии. Условия произвола в государстве с комплексом негативных проявлений – коррупции, бюрократии, неэффективности внутренней и внешней политики, недостаточной правовой защищенности человека –

явились благоприятной почвой для возрождения анархических идей П. Кропоткина в культурной истории России. На сегодняшний день концепция анархизма остается альтернативой капитализму – модели «нового мирового порядка».

На рубеже 1980-1990-х гг. и в дальнейшем начинает происходить постепенный отказ от главенствующего марксистско-ленинского класса, внимание начинает оказываться принципам в анализе места и роли анархизма в культурной истории России, заложенные «веховцами». Исследовательский интерес обращается на анализ вопросов федерализма, критики бюрократии, теории политической власти, самоуправления и институтов, который предложен российским анархизмом. Постепенно начинают формироваться различные, часто противоположные, оценки и интерпретации российского анархизма [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В условия, когда в постсоветское время активизировалась критика имеющихся политических институтов, начались серьезные проблемы по реформированию всего устройства государственной власти, политической элиты, федерализма современной России; радикально-анархические взгляды самоуправления и анти-авторитаризма приобрели новое звучание. Некоторые ученые стали замечать в известных анархистах представителей настоящий демократизм и свободомыслие, противостоящих советскому строю и тоталитаризму большевизма.

С другой стороны, другие исследователи, которые активно использовали идеи российского консерватизма и либерализма, начинают подчеркивать политический утопизм анархизма в стране, его некритическое отношение к историческому и политическому опыту отношений между обществом и государством, радикально-конфликтное отношение, правовой нигилизм к политическому господству и власти.

Роль анархизма в России, в частности в российском политическом процессе, рассматривается в широкой цивилизационной и социокультурной перспективе.

Отмечается его противоречивый, двойственный характер, определенный необходимостью формирования эффективного политического общения между разными общественными группами, стремящимися к типологически разным логикам классификации и понимания социально-политической реальности.

Как отмечалось, «в основании развития российского классического анархизма М.А. Бакунина и П. А. Кропоткина лежат идеи биосоциальной направленности человеческой истории, происхождения института насилия в лице государственных образований» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.26].

Устройство общества «сверху вниз» выступает главной причиной негативных последствий, к которым ведет существование государства, таким образом, освобождение от всякой формы насилия над людьми скрывается в уничтожении государства.

На первых порах анархизм в нашей стране был представлен маленькими группами анархокоммунистов, анархо-синдикалистов, анархо-индивидуалистами, анархо-христианами, анархо-биокосмистами. Позднее этот список дополнили новые течения: анархо-индианисты, анархо-экологи, анархомаргиналы и анархо-пацифисты, привнесшие идеи антифашизма и феминизма.

Множество неполитизированных и политизированных групп позднего анархизма не являлись целостной идеологией, единого общественного движения и культуры с твердой последовательной идейной позицией. Но главным связывающим моментом для них является нигилистическое отношение к власти и государству. Главные положения современного анархизма содержат идеи классического и постклассического периодов.

Т.Г. Прежебыльская указывает: «Анархизм в своей эволюции переживал разные периоды цикличности: от подъема до исчезновения и затем – нового возрождения. Его современный этап хотя и не отличается глубиной и новизной теоретических философских обоснований, четко развитой системой целей и средств, но отражает новые общественные явления, приспособляясь к реалиям настоящего времени. Все же необходимо повторить, что глубокого осмысления современными анархистами новых теоретических тенденций пока еще не произошло» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.135].

Таким образом, практически остается не востребованным эпистемологический анархизм П. Фейерабенда. Однако, его философия имеет ясную направленность антиавторитаризма, объявляет гуманизм и антропоцентризм в качестве основного, исходного принципа миропонимания, настаивает на предельную свободу личности и оспаривает претензию науки на абсолютное мерило истины. Данные положения требуют гносеологический интерес у анархистов и вызывают серьезное философское осмысление. Более подробному анализу анархизма содействовало бы и полное изучение теории организации систем, взаимосвязи порядка и хаоса, выработанной новой наукой синергетикой, которая демонстрирует неавторитарный способ, научный антидетерминизм значительно обогатил бы теорию анархизма.

Также Т.Г. Прежебыльская уточняет: «Наиболее известными теоретиками современного анархизма являются: А. Исаев (возглавлял ист.-пол. клуб «Община», а позднее конфедерацию анархо-синдикалистов), Д. Бученков (участник «Автономного Действия»). Острые критики современные анархисты направляют против либерализма, бюрократизма, контроля и вмешательства государства в личную жизнь граждан, нарушения их прав и свобод. Деятельность современных анархических групп и объединений носит

преимущественно агитационный характер» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.136].

Под влиянием учения П.А. Кропоткина современные анархисты считают, что экономической основой, которая обеспечивает свободу личности человека должна явиться собственность, организованная «на труде, взаимообмене и взаимопомощи» и переход «права собственности на существующие государственные предприятия синдикатам – полностью самостоятельным трудовым коллективам» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.163]. Кроме того, в понимании современных анархистов, взаимовыручка должна иметь статус культурного идеала.

В перспективе анархо-синдикалисты планируют заменить обязательную налоговую систему на договорные, добровольные выплаты, что сегодня выглядит утопией. Ассоциация выступала против всякой формы проявления власти, против государственного контроля личной жизни и всех форм регламентации. Также предлагалось убрать государственную регистрацию брака, цензуру, обязательность среднего образования. Предоставить свободу образованию частных, новых творческих союзов и кооперативных школ с целью реализации полной свободы творчества индивида. В программе выдвигаются требования гуманизации права с организацией добровольной системы договоров, для которой главными были бы интересы каждой личности. В перспективе охрана порядка поручалась бы независимым союзным защитам. «В общем, философия анархо-синдикализма является определенной попыткой соединения личной свободы со свободой коллектива на демократических началах. В каждом самостоятельном синдикате большинство не имеет права настаивать на своем мнении меньшинству, вплоть до единичного мнения, главным показательным критерием является не количество, а уровень осознанности и сознательности» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.136].

Современные анархистские течения выделяются малочисленностью и обширным разбросом приоритетных задач. Например, анархо-маргиналы провозглашают практику анархических отношений в добровольных объединениях в определенный момент, отрицая все виды регистрации и легализации, но приветствуют индивидуальную собственность. Естественным основанием для анархо-экологистов выступает вопрос оснащения необходимых условий для жизни в существовании человека. Поэтому они выступают за остановку деятельности объектов, которые угрожают здоровью и жизни человека, за создание экологически сбалансированных, независимых производств. Важную роль эконоанархисты предоставляют пропаганде своих требований и взглядов по организации правовой защиты природы, также для создания новой экологической культуры и мышления. Но отрицают при этом коммерческую, так называемую, эрзацкультуру. Делались попытки организации эконоанархических сельскохозяйственных свободных общин, гармонии природы и человека, но не совсем успешно. Воспитание эконоанархистами осмысленного отношения человека к природе, миром является, конечно, социально-позитивной работой.

«В свою очередь анархо-пацифисты же в своих выступлениях делают упор на отрицание всякой войны в принципе, за мир и разоружение, бойкотируют призыв в армию, считая вооруженные силы инструментом государственного насилия и принуждения личной свободы. Занимаются организацией юридической и социальной поддержкой «уклонистам». Антифашистские мотивы наиболее выражены в Федерации анархистов Кубани, члены которой последовательно выступают против тенденции усиления в России и Краснодарском крае нацистских, расистских и националистических настроений. Основную базу в этом противодействии видят в создании групп гражданской инициативы путем самоорганизации простых людей» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.137].

Современный анархизм, как и в прошлом, не приемлет организационные структуры, существуя в свободных группах, не принимает прямого участия в политической и культурной жизни страны, а потому широко не воздействует на общество.

Наиболее значительными объединениями выступают: АКРС (Анархо-коммунистический революционный союз), АССА (Анархо-синдикалистская свободная ассоциация), КАС (Конфедерация анархо-синдикалистов), АДС (Анархо-демократический союз), АДА (Ассоциация движений анархистов), МАК (Маргинальный анархический конгломерат) и др. Примечательно, что многие современные объединения, группы и клубы анархистов выстраивают организацию непартийного типа на основании отдельных принципов «союза эгоистов» М. Штирнера. Например, в АДА определено, что решения принимают общим соглашением всех участников. Договор КАС утверждает решения большинства голосов, но оговаривается право для меньшинства не соглашаться с этим решением, но не запрещаются какие-либо меры противодействия данному решению. По словам Д.Е. Бученкова – историка современного анархизма: «В современном русском анархизме наметилась тенденция его разделения на два крыла: «правое», которое акцентирует внимание на личностном аспекте в философии анархизма и выступает против уничтожения частной собственности, и «левое», которое настаивает на коллективном начале и отстаивает право общественной собственности» [Ошибка! Источник ссылки не найден., с.87].

Также в современной России насчитывается несколько десятков анархистских организаций. Самыми развитыми являются: «Автономное действие», «Ассоциация движений анархистов», «Молодежная анархистская организация», «Конфедерация анархо-синдикалистов», «Союз казанских анархистов», «Сибирская конфедерация труда». На близких к анархизму позициях стоят многие культурные и политические объединения. Выходят ультралевые газеты и журналы: «Ситуация»,

«Автоном», «Гетто», «Винтовка», «Казанский анархист» и многие другие. Своими целями российские анархисты считают не только традиционные для анархизма революционные, но и борьбу с превращением нашего государства в авторитарное, с нарастанием национализма в обществе, с глобализацией, как продуктом капиталистического общества.

«Анархизм предполагает отказ от любых стереотипов и навязанных установок. Поэтому, его косвенное влияние мы можем увидеть во многих сферах искусства. К проявлениям анархизма можно отнести: в живописи – значительную часть художников-импрессионистов и абстракционистов, космистов и др.; в скульптуре – кубизм, конструктивизм, абстракционизм и т.д.; в поэзии – символизм, футуризм, биокосмизм и др. В театральных постановках – театр абсурда, условно – символические направления и т.п. Типологическое родство анархизма со многими из этих «бунтарских», «хаотических» направлений творчества, разрушающих «границы дозволенного» проявлялось, порой и в непосредственном единстве, в близости к анархизму ряда их представителей» [70, с.34].

Здесь подтверждается мысль о том, что анархизм вышел из узких рамок политического течения.

Анархизм оказал большое воздействие и продолжает влиять на становление культуры современного общества – массовая культура, живопись, музыка, литература. Анархизм выступал не только и не столько как политическое течение, сколько как нравственный идеал. В музыке появляются различные направления «панк», самый известный российский представитель, поэт и музыкант, Егор Летов), в кино – «кибер-панк», в среде художников различные объединения, в том числе и акционистов (арт-группа «Война»). Это влияние отмечено и современными российскими и зарубежными писателями, работающими в жанре научной фантастики и антиутопии.

Например, в Иркутске существует анархическая организация «Автономное Действие». Они именуют себя группой людей, которые поддерживают либертальные идеи, то есть либертарии. В эту группу людей могут входить люди, независимо от их класса, возраста и социального положения, но в основном это молодежь). По их мнению они – это сеть анархо-групп, которые занимаются, прежде всего, распространением различной литературы: антивоенной, антифашистской и т.п. Многие участники сами активно занимаются публицистикой. Они также поддерживают различные общественные организации – антимилитаристские, экологические, феминистические. Помогают музыкальным рок-коллективам, ищут им репетиционные базы, помогают в организации концертов.

В настоящий момент «Автономное Действие» есть почти в каждом крупном городе страны, в количестве 30-40 человек. Все эти общества друг с другом связаны, поддерживают отношения с такими организациями из других стран, сотрудничают не со сталинистами, а именно с коммунистами.

Кроме либертариализма они поддерживают викторианство и straight edge («прямой путь»). Это современные движения молодежи позитивного характера. Являясь членом такого общества, нельзя курить, пить, употреблять наркотики. Основополагающая для них является теория – это свободный коммунизм или либертарный социализм, все это является новым анархизмом. Главный теоретик – это современный журналист, анархо-публицист А. Цветков. Он первый показал, как анархизм действует в современном мире. Также некоторые литературные произведения имеют влияние. Так, например, известная книга Ч. Поланика «Бойцовский клуб», по которой снимался знаменитый фильм. В этом произведении есть анархические идеи, однако сегодня, по их мнению, они более благоразумно смотрят на суть вещей. Более близкие им теории больше относятся не к анархизму, а к социализму. Социализм – это свободный строй для свободных людей, а анархия – это больше философия.

Д.Б. Полякову – современному исследователю анархизма, принадлежит много трудов, посвященных эволюции анархизма, и его взаимоотношением с культурным развитием общества. Он указывает: «Информационная эпоха, начавшаяся со второй половины XX в., сегодня достигает кульминационного момента в том смысле, что она со всей очевидностью начинает демонстрировать свои «подводные камни. Знание, получаемое из множества разнообразных источников, становится настолько противоречивым, что в конечном итоге превращается лишь в видимость знания, обусловленную идеологией этого самого источника. И здесь мы сталкиваемся с проблемой управления, проблемой власти. Стоит уточнить, что в данном случае не подразумевается власть какого-либо института, класса или отдельного человека. Речь идет скорее о фундаментальном принципе, чем об атрибуте, что означает наличие власти не вне или над человеческим обществом, но в самой его структуре» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.23].

Здесь необходимо указать, что указанному вопросу была посвящена большая часть философского творчества Мишеля Фуко – одного из столпов постструктурализма: «В обществе имеются тысячи и тысячи различных властных отношений... И если верно, что этими малыми отношениями власти руководят, индуцируя их, крупные органы государственной власти или великие институты классового господства, то все-таки необходимо сказать, что и в обратном смысле всякое классовое господство или государственная структура могут функционировать должным образом только если в самой их основе существуют эти мелкие отношения власти»[цит по. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.34].

Но эта дискуссия власти не означает отсутствие противоположных практик и стратегий. Постструктуралистская критика авторитарного устройства (в мышлении, в обществе, в тексте) позволяет вполне обоснованно сравнить эту неоднозначную теоретическую установку с

теорией анархизма – наиболее радикальной в критике политической власти, а также изучить феномен – «постанархизм».

Постанархизм – это явление, которое на данный момент является малоизученным в отечественной политической и социальной философии и культурологии. Возможно, это можно объяснить тем, что анархизм всегда занимал определенное маргинализованное положение в культурном, политическом и, соответственно, научном плане. Что же касается постанархизма, как было указано, теоретическое направление сформировалось сравнительно недавно – в 1990-е гг., что, можем предположить, является важным фактором отсутствия интереса к данному феномену в нашей стране. За исключением статей, как правило, написанных анархистами для анархистов. Д.Б. Поляков пишет: «Исходя из самого названия, можно дать условное определение понятия «постанархизм» – теоретическое взаимодействие анархизма с постструктуралистской и постмодернистской философией. Другими словами, постанархизм есть преодоление идеологизированных и даже авторитарных тенденций, свойственных классическому анархизму и его отдельным направлениям: анархо-коммунизму, анархо-синдикализму и т.д.» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с.190].

Далее можно указать пример этого исследователя, описанный им в другой работе: «Анархизм вроде бы, завершив свою историю в качестве целостного (и достаточно впечатляющего политического движения) может проявиться в будущем самым удивительным, непредсказуемым образом, приобретая самые замысловатые формы. В широком смысле слова анархизм это явление общекультурного характера и он выступает как значительный сегмент не только российской, но и мировой культуры. Многообразные толкования и проявления анархического миропонимания говорят о глобальном и глубинном характере та-кого взгляда на окружающий мир, а примеры его разнообразных трансформаций в рамках различных культур

дают право утверждать, что идеи анархизма не погибли» [**Ошибка!** **Источник ссылки не найден.**, с.305].

В общем, с 2000 года в нашей стране анархизм имеет поиск новых способов преодоления внутреннего кризиса, осуществления потенциальных резервов путем адаптации многих положений П. Кропоткина в современных исторических условиях. В данный момент свою деятельность в соответствии с идеей свободы они реализуют проведением различных бойкотов, протестных, социальных, экологических, антивоенных мероприятий, пропагандируют идеологию в анархистских журналах и газетах. Современные анархические группы участвуют и в выступлениях против бюрократических явлений, мероприятиях социальной направленности, взяточничества, коррупции, правового произвола властей в разных областях общественной жизни, стараются найти источники негосударственной формы обеспечения жизни, установления негосударственных прямых экономических связей между потребителями и производителями. Все течения анархизма в настоящее время имеют в программе конструктивные, позитивные требования интернационализма, децентрализации, самоопределения нации, самоуправления, разоружения, свободы личности, оставаясь при этом чрезвычайно общественно значимыми и актуальными. Несмотря на некоторую незавершенность теоретических концепций анархизма в современном мире и уклон в сторону позиции «одного действия», анархизм остается своеобразной формой понимания возникающих перед обществом новых проблем и задач.

История анархизма и его современное состояние показывают, что его дальнейшее существование и развитие будут продолжаться. Анархизм очень многолик, его можно рассматривать и как одно из политических течений, и как нравственное учение, и как культурное явление. Его гибкость и постоянная изменчивость говорят о приспособляемости к разным эпохам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование особенностей формирования и развития анархизма в культурной истории России на примере крупнейших отечественных мыслителей и общественных деятелей, П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина, позволяет сделать вывод – поставленные в начале работы задачи успешно выполнены.

1. При рассмотрении «анархизма» в его широком контексте и смысле было показано – это теоретико-практическое явление общекультурного масштаба, оно составляет значительный сегмент не только отечественной, но и мировой культуры. Различные трактовки и проявления анархизма свидетельствуют о глубинном и глобальном характере данного взгляда на мир, личностной и социальной позиции; примеры его различных модификаций в разных культурах позволяют утверждать, что учение анархизма и сегодня повсеместно играет значительную роль. В середине XIX столетия анархизм приходит в Россию из Европы и, попадая в иное, неевропейское культурное измерение, подвергается изменениям. Присутствие в русском обществе анархических устремлений и мыслей было скорее эмоциональным настроением, чем теоретическим осмысленным руководством к действию. В то время и позднее анархизм выступает не столько как политическое явление, сколько как своеобразный идеал нравственности, противопоставляемый современному классикам данного направления (М. А. Бакунину и П. А. Кропоткину) общественному строю. Отечественные теоретики анархизма бесспорно воздействовали на формирование всей русской дореволюционной культуры. Формирование отечественного анархизма обнаруживает достаточно глубокие исторические корни, и свои, свойственные только российскому укладу, особенности. Анархическим по состоянию было фактически все движение народничества, что подготовило практическое основание для развития теории анархизма.

Начало XX века ознаменовывается активным распространением анархических взглядов в сфере культуры и искусства России, появляются различные смешанные анархические теории.

2. Рассматривая культурно-исторический контекст формирования концепции анархизма П.А. Кропоткина, следует, прежде всего, отметить важный идеологический статус мыслителя в контексте движения анархизма. Он продолжал идейное наследие русских и западноевропейских анархистов в классическом варианте и сделал большой вклад в развитие данного учения. Гуманистическая ценность теоретического наследия П.А. Кропоткина заключается в его стремлении отстаивать свободу личности, направленности к служению высоким идеалам общечеловеческой солидарности, к жизни интересами всего общества. Также Кропоткин сделал попытку приспособить положения классического анархизма к современным условиям, которые сложились в Европе во второй половине XIX - первой четверти XX вв. Мыслитель детально исследовал роль государства в истории, считал закономерной революцию и определил ее движущие силы, а также наметил программу послереволюционных преобразований в социальной и экономической сфере. Но в отличие от К. Маркса, который считал, что государство может подчиниться народу, П.А. Кропоткин видел в нем только эксплуататора и угнетателя. Работая над теорией анархизма, он тесно связывал ее с этикой. Мыслитель пришел к выводу, что только развитая этика народа сможет устроить проблемы общественной жизни. В проведенном исследовании подчеркивается, что общие вопросы нравственности, поднятые Кропоткиным – генезис этики, эволюция морали, их перспективы – выступают важнейшим элементом концепции анархизма.

3. В процессе анализа формирования и специфики концепции анархизма П.А. Кропоткина было показано, что главной идеей его анархического учения выступает отрицание всякого насилия; и это составляет основной вклад в теорию и движение анархо-коммунизма,

распространившегося в России начала XX века. Разработка концепций солидарности и взаимопомощи на основе переосмысленной теории социал-дарвинизма содействовало осознанию культурных и социальных перспектив страны и общества. Кропоткин соотносил все прогрессивное в истории с социальным творчеством людей, с создаваемыми общественными институтами, коммуникативными практиками, культурными навыками и традициями.

Анархистская концепция П. А. Кропоткина состоит из категорий: общественный прогресс, власть, государство, революция. Главным источником социальной несправедливости выступает власть, используя которую, «начальники» обогащаются за счет народа. Отсюда следовала необходимость уничтожения законодательной, исполнительной и судебной форм власти, замещения их высоким нравственным чувством, присущим трудящимся. Государство, считал П. А. Кропоткин, создается искусственно, в целях эксплуатации народа. Оно является главным источником социальной несправедливости, в связи с чем его уничтожение представлялось необходимым условием достижения гармонии в обществе. Средством к осуществлению такой гармонии, то есть, социальным и экономическим регулятором, будет самоорганизация народа на основе природной высокой нравственности. Особенную негативную роль в закреплении социального неравенства играет судебно-исправительная система, возникшая вместе с государством для узаконивания эксплуатации трудящихся. П.А. Кропоткин выступал за отмену смертной казни, аргументируя свою позицию примером, доказывающим бесполезность смертной казни: паритет в уровне развития преступности в странах, где она разрешена и запрещена.

Наиболее законченной темой в творческом наследии П. А. Кропоткина является его теория революции. В основу положен тезис о народной революции как средстве, ликвидирующем верховную власть господствующих классов; при этом упор должен быть сделан на

деятельность политической партии. Главная цель социальной революции заключается в разрушении государства в любой его исторической форме. Вместе с тем, теоретическое и практическое внимание должно быть сосредоточено на созидательных проблемах, решаемых народом без всякого давления со стороны каких-либо властных структур. Также, чрезвычайно актуальной оказывается в настоящее время критика П. А. Кропоткиным любых проявлений терроризма как явления, порочащего человечество.

4. Самостоятельной значимой фигурой в истории анархизма — как русского, так и европейского — является М.А. Бакунин, с воззрениями которого П.А. Кропоткин находился в постоянном полемическом диалоге. Теория Бакунина сосредоточена на двух факторах: на отрицании государственности и на попытках обоснования идеала демократического федеративного сосуществования самодеятельных общин, а также на выявлении условий воплощения в жизнь этого идеала. Ведущим в бакунизме был фундаментальный идеал свободы. В работе отмечается, что главной исторической предпосылкой развития анархизма Бакунина — «анархизма-коллективизма», по собственной характеристике мыслителя — явились особенности эволюции русского государства. Основные общественно-политические идеи Бакунина, как и его концепция истории России, сложились ко второй половине 1840-х гг. В «зрелый анархический период» эти воззрения были дополнены теорией «русского народного идеала» и рассмотрением исторических результатов отмены крепостного права в России. Следует подчеркнуть, что во взглядах М. А. Бакунина достаточно органично соединяются несколько философских учений. Прежде всего, это относится к воззрениям радикальной политической философии Европы XVIII- XIX вв., И. Г. Фихте, У. Годвина, Т. Пейна, И. Г. Гердера; также к идеям его европейских современников — П. Ж. Прудона и К. Шмидта. В учении Бакунина нашли отражение взгляды революционных демократов России 1830-х гг., например, К. С. Аксакова и публицистов 1860-х гг. — В. А.

Зайцева и Н. В. Соколова, анархистов – ученого географа Л. И. Мечникова и биолога Н. Д. Ножина, революционных народников – А. И. Герцена, Н.К. Михайловского, П. Л. Лаврова. Убежденность М. А. Бакунина в необходимости отмены государства не определяла взгляды всех революционных народников, но влияние его идей было значительным и прослеживалось в воззрениях даже тех из них, кто по убеждению не был анархистом.

5. В настоящее время анархическое движение, опирающееся во многом на анархо-коммунистические идеи П.А. Кропоткина, играет важную роль в идейно-политической и культурной жизни России. Современный этап постклассического анархизма в России начался во второй половине 1980-х гг. – период кризиса государственной системы и идеологии. На рубеже 1980-1990-х гг. и в дальнейшем начинает происходить постепенный отказ от главенствующего марксистско-ленинского класса, внимание начинает оказываться принципам в анализе места и роли анархизма в культурной истории России.

На первых порах анархизм в нашей стране был представлен маленькими группами анархо-коммунистов, анархо-синдикалистов, анархо-индивидуалистами, анархо-христианами, анархо-биокосмистами. Позднее этот список дополнили новые течения: анархо-индианисты, анархо-экологи, анархомаргиналы и анархо-пацифисты, привнесшие идеи антифашизма и феминизма.

Множество неполитизированных и политизированных групп позднего анархизма не являлись целостной идеологией, единого общественного движения и культуры с твердой последовательной идейной позицией. Но главным связывающим моментом для них является нигилистическое отношение к власти и государству. Главные положения современного анархизма содержат идеи классического и постклассического периодов.

В представленном исследовании рассматриваются соответствующие примеры: различные направления «панк» культуры в музыке (самый известный российский представитель, поэт и музыкант, Егор Летов), направление «кибер-панк» в кинематографе, различные объединения художников, в том числе акционистов (арт-группа «Война»). Подчеркивается, что при этом анархизм зачастую выступает не только и не столько как политическое течение, сколько как своеобразный нравственный ориентир, идеал.

б. Анархическое движение, опирающееся во многом на анархо-коммунистические идеи П.А. Кропоткина, играет важную роль также в идейно-политической и культурной жизни Западной Европы. Анархизм оказал большое воздействие на становление культуры современного общества и продолжает влиять на такие аспекты, как массовая культура, живопись, музыка, литература.

Анархическое движение, опирающееся во многом на анархо-коммунистическую идею П.А. Кропоткина, играет важную роль в идейно-политической системе Западной Европы. Основными анархо-синдикалистскими организациями, входящими в Международную ассоциацию трудящихся являются – FAU (Freie Arbeiterinnen und Arbeiter Union), Германия, CNT (Confederación nacional del Trabajo), Испания, SolFed (Solidarity federation), Великобритания, L'USI (L'Unione Sindacale Italiana), Италия. Они являются самыми массовыми и представительными как по составу участников, так и по задачам, которые перед собой ставят. Важную часть их работы занимает критика государства и его институтов, поиск новейшей формы организации общества, построенного на принципах взаимной помощи и солидарности, – всё это берет свое начало в деятельности П.А. Кропоткина.

Вечные общечеловеческие и гуманистические идеи, заложенные в основание его теории, выводы о путях формирования общества, сделанные в

результате подробных научных исследований, пережив различные исторические эпохи, развились массовым широким движением с большой перспективой развития.

История анархизма и его современное активное состояние показывают, что его дальнейшее развитие будет продолжаться. Анархизм многолик, его можно рассматривать и как одно из политических течений, и как специфическое нравственное учение, и как значимое культурное явление. Его гибкость и постоянная изменчивость свидетельствуют о значительном адаптивном потенциале, возможности приспособиться к различным историческим эпохам и социокультурным обстоятельствам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Слово о Кропоткине. – В 4 т. Т. 3. / Л.И. Абалкин – М., 2000. – 442 с.
2. Анархизм: сб. науч. тр. / Гос. публ. ист. б-ка России; предисловие Е.В. Старостина. – М.:, 1999. – 241 с.
3. Арефьев М.А. Философия анархизма: очерки истории / М.А. Арефьев – СПб.: Пушкин, 1992. – 196 с.
4. Артемов В. М. Проблема свободы: М. Бакунин и П. Кропоткин / В.М. Артемов // Труды международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. – М., 1995. – №1. – С. 26 – 43.
5. Артемов В.М. Гуманистическая этика П.А. Кропоткина: единство свободы и нравственности / В.М. Артемов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия – 2004. – №2. – С. 3 –14.
6. Артемов В.М. М.А. Бакунин: к свободе через образование / В.М. Артемов // Социал.-полит, журнал. – 1995. – № 4. – С. 196 – 207.
7. Бабаян А.В. П.А.Кропоткин о нравственном воспитании / А.В. Бабаян // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире – 2017. – №1. – С. 124 –126.
8. Багдасарян Н.Г. Культурология / Н.Г. Багдасарян – М.: Юрайт, 2014. – 556 с.
9. Басов В.О. Нравственные основы правоотношений в концепциях анархо-синдикализма М.А. Бакунина и анархо-коммунизма П.А. Кропоткина / В.О. Басов // Вестник Поволжской академии государственной службы – 2008. – № 2. – С. 72 –77.
10. Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев – М.: Мысль, 1990. – 207 с.

11. Бирюков А.В. П.А. Кропоткин и А.М. Атабекян / А.В. Бирюков // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина – М.: Рос. Академия Наук,– 1992. – С. 26 – 38.
12. Боровой А.А. Анархизм / А.А. Боровой – М.: Революция и культура, 1918. –172 с.
13. Бородкин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований / Л.И. Бородкин // Новая и новейшая история – 2003. – № 23. – С.56 –60.
14. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетическая философия истории / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский С.Д. // Общественные науки и современность – 2006. – № 1. – С. 109 –121.
15. Бученков Д.Е. Анархисты в России в конце XX века / Д.Е. Бученков – М., 2016. – 134 с.
16. Бученков Д.Е. Анархисты СССР и Перестройка: предпосылки возникновения анархистских групп в СССР и их отношение к Перестройке / Д.Е. Бученков – Н.Новгород–Касимов, 2010. – 59 с.
17. Горявин А.Н. Пропагандистская деятельность П.А. Кропоткина (1873 –1921 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Н. Горявин. – СПб., 2007. –25 с.
18. Герасимов, Н.И. Проблема человека в творческом наследии П.А. Кропоткина: дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Н.И. Герасимов. – Москва, 2013. – 167 с.
19. Горский В.В. П.А. Кропоткин: опыт рассуждения о минимизации количества жертв гражданской войны / В.В. Горский // Война и революция: социальные процессы и катастрофы – 2016. – С. 127 –131.
20. Драч Г.В. Культурология / Г.В. Драч, О.М. Штомпель, Л.А. Штомпель. – СПб.: Питер, 2013. – 384 с.
21. Евланников В.П. П.А. Кропоткин о возникновении государства / В.П. Евлампиев // Символ науки – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 115 –117.

22. Евланников В.П. Социалистические идеи русских революционеров демократов. Общество, наука и инновации / В.П. Евланников // Сборник Международной научно–практической конференции. – Уфа 2017. – 222 с.

23. Евланников В.П., Евланникова Г.Е. Социальная революция М.А. Бакунина. Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе / В.П. Евланников, Г.Е. Евланникова // Сборник Международной научно –практической конференции. – Уфа 2015. – 224 с.

24. Жуков Ю.В. Политические идеи анархизма П. А. Кропоткина в контексте современности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Ю.В. Жуков. – Саратов, 2006. – 236 с. Канев С. Н. Революция и анархизм. Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840 – 1917гг.) / С.Н. Канев. – М.: Мысль, 1987. – 328 с.

25. Кассиров А.Г. П.А. Кропоткин – ученый и мыслитель / А.Г. Кассиров // Вестник Мурманского государственного технического университета – 2008. – Т. 11. – № 1. – С. 59 –63.

26. Кондратьева Т.А. Проблема социального идеала в русском классическом анархизме: М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин: дисс.... канд. философ. наук: 09.00.13 / Кондратьева Т.А. – Чита, 2006. – 219 с.

27. Кравченко А.И. Культурология / А.И. Кравченко. – М.: Проспект, 2014. – 286 с.

28. Красиков В.И. Кропоткин П.А. / В.И. Красиков // Философия в России. – 1994. – №3. – С. 38 –57.

29. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля / П.А. Кропоткин. – М., 1990. – 411 с.

30. Кропоткин П.А. Собрание сочинений: В 7 т. / П.А. Кропоткин. – СПб.: Знание, 1906 –1907гг.

31. Кропоткин П.А. Аграрный вопрос / П.А. Кропоткин – М., 1990. 32 с.

32. Кропоткин П.А. Анархическая работа во время революции / П.А. Кропоткин – М.: Голос труда, 1918. – 32 с.
33. Кропоткин П.А. Анархия / П.А. Кропоткин – Лондон: Хлеб и Воля, 1912. –67 с.
34. Кропоткин П.А. Анархия, ее философия, ее идеал / П.А. Кропоткин – М.: ЭКСМО Пресс, 1999. – 864 с.
35. Кропоткин П.А. Анархия. Анархическая работа во время революции / П.А. Кропоткин – Б.и., 1900. – 32с.
36. Кропоткин П.А. Век ожидания / П.А. Кропоткин; пер. с франц. Н.А. Критской; под ред. Н.К. Лебедева – М.: Голос труда, 1925. – 172 с.
37. Кропоткин П.А. Великая Французская революция 1789 –1793 / П.А. Кропоткин; прим. А.В. Гордона, Е.В. Старостина; ст. В.М. Далина, Е.В. Старостина – М.: Наука, 1979. – 576 с.
38. Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции / П.А. Кропоткин – Харьков, 1919. – 232 с
39. Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей: общедоступное изложение по П. Кропоткину / П.А. Кропоткин – М, 1924. – 62 с.
40. Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории / П.А. Кропоткин – М.: Тип. Моск. совета солдат, депутатов, 1917. – 63 с.
41. Кропоткин П.А. Дневники разных лет. / П.А. Кропоткин; сост., подг. текста, примеч. и им. указ. А.П. Лебедева; вступ. ст. А.В. Аникина – М.: Сов. Россия, 1992. – 464 с.
42. Кропоткин П.А. Записки революционера / П.А. Кропоткин – М.: Мысль, 1966. – 504 с.
43. Кропоткин П.А. Записки революционера / П.А. Кропоткин – СПб.: Электротпечатная Четверикова, 1907. – 345 с.
44. Кропоткин П.А. Земледелие, промышленность, ремесло / П.А. Кропоткин // Наука и технология. – М., 1990. – С. 142 – 157.

45. Кропоткин П.А. Наказание смертной казнью / П.А. Кропоткин // Смертная казнь: за и против. – М., 1989. – С. 219 – 221.
46. Кропоткин П.А. Открытое письмо к западно-европейским рабочим / П.А. Кропоткин – М.: Почин, 1918. – 8 с.
47. Кропоткин П.А. Парижская коммуна / П.А. Кропоткин – М.: В.Д. Карчагин, 1906. – 84 с.
48. Кропоткин П.А. Письма из Восточной Сибири / П.А. Кропоткин; сост. В.А. Маркин, Е.В. Старостин. – Иркутск: Восточно–Сибирское книжное издательство, 1983. – 192 с.
49. Кропоткин П.А. Русская революция / П.А. Кропоткин – Б.м.: Группа Хлеб и воля, 1905. – 15 с.
50. Литошенко А.Р. Проблемы революции в теоретическом наследии основоположников российского анархизма / А.Р. Литошенко // Вестник Московского университета. – 2011. – № 6. – С. 14 –24.
51. Ляшенко В.В. П.А. Кропоткин: от анархизма к правовому государству / В.В. Ляшенко // Современное право. – 2016. – № 4. – С. 136 –141.
52. Мартынов М.Ю. Концепт путешествие в русском анархизме (Бакунин, Кропоткин, Боровой, братья Гордины и др.) / М.Ю. Мартынов – Новосибирск, 2015. – 532 с.
53. Петроченко А.М. П.А. Кропоткин – теоретик анархизма / А.М. Петроченко // Забайкалье историческое. – 2014. – №3. – С. 188 –192.
54. Поляков Д.Б. Современный анархизм и социальная безопасность / Д.Б. Поляков // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса. – Нижний Новгород. – 2012. – С. 233 –234.
55. Поляков Д.Б. Новые аспекты анархизма: социальная экология и анархо –примитивизм / Д.Б. Поляков // Материалы XIV межрегиональной

научной конференции молодых ученых. – Новосибирск: Омега Принт. – 2015. – С. 190 –193.

56. Поляков Д.Б. Анархизм и этатизм в диалектике политического сознания Д.Б. Поляков // Молодежная весна – 2015: материалы XLII Научно – практической конференции молодых исследователей Забайкальского государственного университета: в 2 ч. – Чита: ЗабГУ. – 2015. – С. 302 –312.

57. Проказин В.В. П.А. Кропоткин о прогрессе / В.В. Проказин // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – № 30. – С. 12 –14.

58. Рахманинова М.Д. Кропоткин и Штирнер: современность как точка встречи полюсов анархизма / М.Д. Рахманинова // Вопросы философии. – 2013. – № 4. – С. 99 –111.

59. Сафронов О.С. Петр Алексеевич Кропоткин как теоретик и пропагандист анархизма, как историк: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О.С. Сафронов – Воронеж, 2000. – 198 с.

60. Сафронов О.С. Проблемы эволюции общества и государства в идеологии русского анархизма (М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин): автореферат дис. ... доктор. ист. наук: 07.00.02 / О.С. Сафронов, Тамбов, 2015. – 25 с.

61. Северикова Н.М. Кропоткин П.А. / Н.М. Северикова // Новая философская энциклопедия . – 2010. – №1. – С. 332 –333.

62. Смирнов М.Ю. Работа «Современная наука и анархия» как отражение политических взглядов П.А. Кропоткина на проблему анархии / М.Ю. Смирнов // ФЭН –наука. – 2012. – № 9 (12). – С. 12 –13.

63. Соловьёва Н.В. Пётр Алексеевич Кропоткин – создатель принципов этики общества будущего / Н.В. Соловьёва // Акмеология. – 2017. – № 2 (58). – С. 13 –16.

64. Солонин Ю.Н. Культурология / Ю.Н. Солонин – М.: Юрайт, 2015. – 576 с.

65. Сухов А.Д. П.А. Кропоткин как философ / А.Д. Сухов – Москва, 2007. – 178 с.

66. Сухов А.Д. Философский аспект творчества П. А. Кропоткина (к 85-летию со дня смерти) / А.Д. Сухов // Философия и общество. – 2006. – №2. – С.53 –70.

67. Талерова П.И. Анархизм: pro et contra, антология / П.И. Талерова // Сост., вступ. статья, коммент. П. И. Талерова – СПб.: РХГА, 2017. –1142 с.

68. Филатова, Е.В. Социально –этические аспекты философского учения П.А. Кропоткина: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Филатова Е.В – Москва, 2009. – 346 с.

69. Ширинянц А.А. Кропоткин П.А. Избранные труды / А.А. Ширинянц – Москва, 2010. – 203 с.

70. Щенникова О.Н. П. А. Кропоткин в контексте истории русского анархизма: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О.Н. Щенникова – Барнаул, 2006. – 221 с.